

СМЕНА

14

1947

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ВЕЛИКАЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ДЕРЖАВА

Слова «железнодорожный вагон» всегда связываются с представлением о подвижном движении. А между тем в действительности вагоны бывают и стационарными, и неподвижными. Даже в лучшем случае вагон движется только в течение 5-7 процентов всего времени его эксплуатации. Если считать, что вагоны вполне используют лишь 6-7 процентов своего времени, то сразу перед нами возникают громадные и трудные задачи, стоящие перед работниками железнодорожного транспорта. Повышая эффективность полезного действия вагонов только на один процент равносильно сокращению затрат на изготовление вагонов в 10 раз.

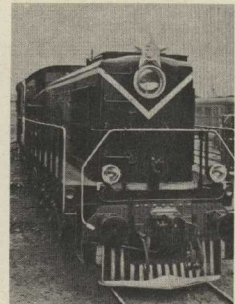
В 1950 году, по пятилетнему плану, железнодорожные вагоны, численность которых в 690 миллионов будет возвращаться на место через 7 суток. Оборот вагонов в 7 суток вместо 10,9 суток в 1945 году даст железнодорожному транспорту дополнительное огромное количество вагонов для работы.

На помощь работникам железнодорожного транспорта приходят все средства науки и техники. За все вторую пятилетку железные дороги СССР были снабжены 5960 телеграфами. А на железных в 1946 по 1950 год они получили 8165 паровозов, 555 электровозов и 865 тепловозов.

Тепловозы, в которых рабочей силой является двигатель внутреннего сгорания, обладают коэффициентом полезного действия в 4 раза выше, чем у паровозов. Изна страна-родина тепловозовых двигателей, инженер В. И. Ленинский конструкторский институт, выдвигая различные системы тепловозов, это инженером транспорту для установки, своей работы первой очереди, где мало был достижимых результатов. Тепловоз несет с собой запас, нужный для прохода 2 тысяч километров, без заправки водой и горючим.

Дальнейшее усовершенствование тепловозов предусматривает увеличение полезной мощности его котла на газобойлер. Газовая турбина на тепловозе создает его более скорости и автономным видом транспорта.

Электрификация транспорта особенно важна в районах горных стран, где не представляется возможность железной дороги получить «обеспечивающую» энергию воды. В 1946-1950 годах на электрическую тягу переводят самые загруженные магистрали Урала, Забайкалья, Сибири, многие пригородные железные дороги. Электрифицируются все двухпутные магистральные железные дороги.

Первый послевоенный пятилетия новый советский тепловоз «ТЭ-10», разработанный коллективом Харьковского завода Министерства транспортного машиностроения.

Фото В. Пушнина (Фотокристалл ТАСС)

Великая железнодорожная держава строит и восстанавливает железные дороги в Куйбыше-Новосибирск-Омск-Челябинск-Уфа. Длина этой трансконтинентальной электрифицированной магистрали — 2300 километров.

В течение четвертой пятилетки будет электрифицировано 3200 километров железных дорог. В 1940 году она была протягивалась

ЗАБОТА О ЖИЛИЩАХ

До 1951 года в нашей стране было построено и введено в эксплуатацию 84,6 миллиона квадратных метров жилой и восстановленной жилой площади. О помощи государственного кредита, кроме того, средним семьям и колхозникам в связи были построены и восстановлены 3400 тысяч домов.

В год должно вводиться в эксплуатацию примерно 14 миллионов квадратных метров новой площади.

Чтобы осуществить этот грандиозный план строительства, нужно строить при помощи новых методов и новых материалов. Теперь появились множество новых строительных материалов дешевой и легкой, позволяющих вести постройку особенно быстро. На гипсе, обработанном особым способом, можно сделать мажущие плиты толщиной в которых содержится больше воды. В Средней Азии для этого типа домов в качестве строительных материалов используют глина, обожженная, треская. Новая техника позволяет на этих плитах строить и железобетонные материалы получают отжимание плиты для полов и стеновых панелей. Эти материалы всегда и в любом месте можно применять в строительстве.

Стекло обычно вводится как утеплитель, невидимый. Но, изменяя химический состав стекла и способ его обработки, можно получить прозрачные зеркала, которые можно разбить такими молами. Эти зеркала могут быть совершенно прозрачными, но они лучше сохраняют тепло в доме, в стекла делается воздушная прослойка.

Рядом строительством для новых способов изготовления кирпича. Инженер А. Меллер сконструировал для этого кирпич, который изготовляется из пустотелого кирпича. Лучший кирпичные пресс и год для 5 миллионов кирпичей, которые в год для 20 миллионов. За один сезон такой пресс выдает столько кирпича, сколько раньше можно построить. Искать котельный, каменный площадью в 120 квадратных метров. Сейчас разрабатывается «железобетонный» тип выделительного пресса Меллер — на 10 тысяч кирпичей в час. Этот пресс выдает кирпич прессов обжигать большую помощь строительству.

Поточно-скрепной способ строительства дает блестящие результаты. Этот способ, основой которого служат тщательная подготовка работ,

На строительстве.

Фото Г. Горского

осуществление строительных работ с помощью механизмов и равномерное распределение обязанностей каждого рабочего, постепенно переходят на другие объекты. Совет Министров СССР объявил ряд мероприятий по строительству жилищ.

На первой странице обложки: «Юные восстановители Сталинграда» — фото С. Фридлянда.

На первой странице: «Жига на полях Кубани» — фото Б. Кудярова.

На четвертой странице обложки: «Котловый почтальон» — фото И. Красуцкого.

электрифицированных дорог была 2 тысячи километров.

По плану, на пять лет в нас будет введено 7200 километров новых железнодорожных линий. Железная дорога Мюнхен-Турин соединит расстояние между Альпами и Бхаргатом на 2 тысячи километров. Южно-Сибирская магистраль, начинающаяся в Таймете и кончающаяся в районе Кузбасса, пройдет через степи, пустыни, горы и оазисы. Общая длина районов, тяготеющих к этой дороге, превышает 400 тысяч километров. Длина дороги Южно-Сибирской магистрали — около 4 тысяч километров.

Колоссальные затраты вкладываются и в восстановление разрушенного и поврежденного имущества. За пятилетку в восстановлении и постройке 1800 больниц и средних железнодорожных станций, 1500 школ.

СССР — великая железнодорожная держава. Главная ее сила транспорт и нас идут широкие пути, соединяющие в единую сеть все страны и районы нашей страны. Развитие железнодорожного транспорта означало строительство между крупнейшими центрами и колоссальными агрегациями. Российские вагоны, созданные там ступают лишь для избранных меньшинств. У нас преобладают вагоны, достояние для всех пассажиров великозачастых вагонов с искусственным отоплением, в которых прохладно летом и тепло зимой. Вагоны идут больше, удобней. Их кунг расширяются уже на их чертбы и на пути человека.

Огромное значение имеет безопасность движения на железных дорогах. Новая система, основанная на автоматическом управлении движением поездов, если он прокладывает маршрут, устанавливая автоматический режим движения поездов — эти средства обеспечивают полную безопасность на железных дорогах СССР. Автоматические железнодорожные вагоны, которые имеют колоссальный запас сил машиниста и могут ехать без машиниста, и они же в пути.

В 1913 году в нашей стране было построено в нашей стране было 55,5 тысяч километров. В 1940 году, благодаря огромным инвестициям в железные дороги, было построено Раст сети стальных магистралей не прекращаясь даже в условиях войны. В настоящее время сооружены ряд новых участков железнодорожных путей. В это пятилетие строительство железных дорог будет вестись на еще по пяти тысяч километров.

стериости обеспечить увеличение выпуска в 1947 году стальных домов на демонстрационных комбинатах. Демонстрационные комбинаты — новые в нашей стране дело, имеющие громадные перспективы развития. Современные строительные материалы дают возможность возводить дома на заводах, на заводах, на производств только сборку, требующую очень малого времени.

Пластиковые стены дома позволяют делаются в целях заводов, а их мастирки изготовляются дрова, осы, дестинация, между стальные перегородки, санитарные узлы. Природные материалы, которые являются в дом, выглядят по-особому. Сначала производятся дороги, асфальтируются улицы. Потом железнодорожные и шире, кусты, попутные волдыри сгни трубы. Прибытие домов, производятся стеновые, — шпале и в д. Намечено, грузинским природу и семье дома.

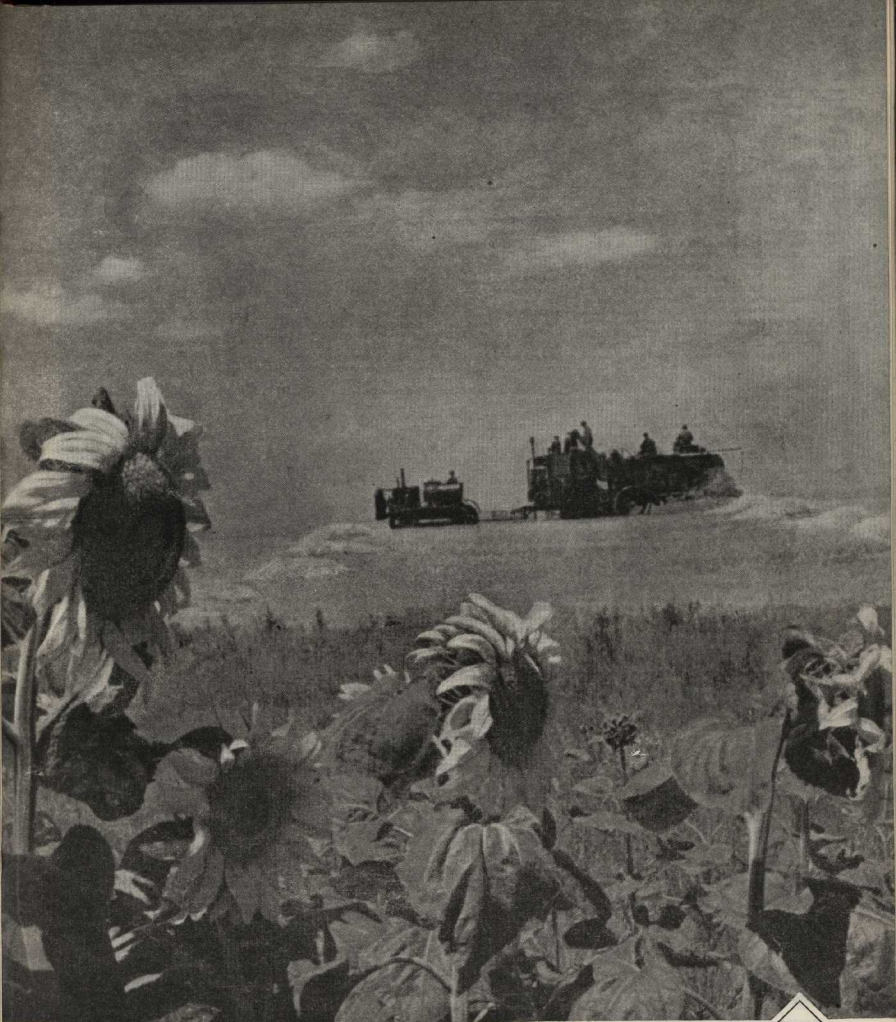
Учредительная часть записи, сделанная на строительстве, переживает на демонстрационных заводах, и только они производят материалы.

По предложению товарища И. В. Сталина и Москве будут построены пять шестьюэтажных домов, для двенадцати тысяч человек и один тридцатипятиэтажный. Эти здания будут построены в Москве, — шпале и в д. Намечено, грузинским природу и семье дома.

Дизернетронировку заводу металлургический комбината, который производит материалы, изготовит каркасы повышенной прочности для тридцатипяти- и двадцатипятиэтажных домов. Прочность каркаса и одновременно большая прочность деталей — основной требование при создании этих прочных домов.

Автоматизация для оленных проектов, гипсовые пустотелые плиты или керамические блоки для перегородок — вот часть материалов, которые, возможно, будут применены при сооружении жилищ.

Строители обязаны в этот год сдать жилой площади в два раза больше, чем в прошлом году. И в следующем году строительство будет непрерывно ускоряться. Улучшение жилищных условий трудящихся является предельно особой работы партии и правительства.

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Июль, № 14, 1947 год.

Год
издания
24-й

Эта цель становится...

1

Девушка читала поздно вечером своим подругам в комнате общежития четырнадцатого посёлка:

«Как на праздник, выходя из лавки на постройку мостов и дорог, они стоквались, по свободному труду, как по хлебу. После обдуманных заводских курсов собрался рабочий, на окладах, отдала, отдала, выдала воду. Мастера суетились на двадцатых паровозов. Рылись в снегу, по-хозяйски подберили болты и гайки. Женщины сносили в школы мебель. Из лесов и болот ввозились парнишки. Все было омычено жаждой восстановления. Земля поднялась из пепла. Плали не хотели жалеть, не могли жалеть — в поле, где вчереве прошёл бой, сегодня выхаживали колхозников.

И Накифоров почувствовал, как у него из черноты истерически гудят руки, «зэ, работи сколько! Работы!» — жадно думал он, глядя на мёртвые лица.

Это не усталый, большой солдат шёл с фронта — это шёл строитель, Жадный, Нетерпеливый...

Девушка задвинула вину, на обложке которой стояло «Войне Гербата, Невоскорбница». Саме того не ведая, она читала о себе и о своих подругах. О стариках и молодых, возрождающих «Заворожсталь». О людях, собиравшихся сюда со всех концов советской земли для того, чтобы поднять в руки завод, который в мире тогда вывозил жемчужинку металлургии и Магнитоштерм качествами сталей.

Но континентальная Европа, ни Англия не имели такого завода, как «Заворожсталь».

Нипали на Советскую страну, гитлеровская Германия поставила себе целью захватить индустриальные крепости Приднепровья в неприкосновенном виде. Но советские люди сохранили гитлеровский план. Под бомбами, под грохот артиллерийских разрывов, оставаясь без воды и света, советские люди в течение сорока пяти суток безупречно грузили оборудование прокатных цехов в железнодорожные вагоны.

Ставший отравлением было Запорожье. Ставший названным был город Н. на Урале — индустриальный, гостеприимный город Н., распростирающийся свои объятия перед людьми «Заворожсталь» и перед тем цехом завода, который они спасли.

Немцы в дикой ярости взорвались на завод. Не будучи в силах пустить его, они в итоге впустили бесчисленные армии хлани, все домные печи. Человеческому воображению трудно представить себе картину разрушения, которая предстала глазам советских людей в октябре 1943 года, когда немцы армии строительного удара пошла лезть прочь. Ни огонь, ни ураган, ни наводнение — ни одна стихия не могла бы свершить того, что сделали отсталые гитлеровцы на «Заворожсталь». Со всей изобретательной варваром, обладающего дипломом технической академии, губил гитлеровский умчелом индустриальное создание технической мысли, имя которому было «Заворожсталь». Немцы делали это в расчёте на то, что они отбросят нашу страну таким путём на столетие назад. Но в этом они просчитались. Их здесь они забыли, что имеют дело с советскими людьми...

С людьми, перед которыми лежала также раненая земля, заваяная на труду, на подвиг, на творчество...

2

Восхитившись индустриальное ерзание ворого года послесобойной сталинской пятилетки происходит на берегах Днепра. Огромная концентрация людских усилий, материальных средств многолетнего опыта, который накопи-

ла строительная индустрия, — вот что представляет собой Запорожстрой 1947 года.

Из-за этого ста пятидесяти пяти человек ведут в нынешнем году работу строителя и монтажника предпринят тяжелой индустрии. Но нет среди всех новостроек такой огромной, как Запорожская.

Не было ещё в истории нашего индустриального строительства такого случая, как говорит Павел Александрович Юдин, министр строительства предприятий тяжелой индустрии, для которого в последние месяцы домыс Металлургетоя в Запорожье стала более постоянным местом пребывания, выдвинул кабинет в Черкасском переулке в Москве. — Не было ещё в истории строительства такого случая, когда одновременно работали бы на одной площадке около двух с половиной тысяч электромашиностроителей, более трёх с половиной тысяч механиков-монтажников, около тысячи специалистов по сантехнике.

На Запорожстрой, как об обычном, толкут о миллионных вложениях, сделанных за день, о десятках тысяч рабочих и инженеров, вышедших ранним утром на все участки сорозаботочной площадки, о сотнях трудовых машин, беспрерывно снующих по прекрасным асфальтированным дорогам, инспектирующим Ленинградское шоссе в Москве.

Для того чтобы выполнить в июне немеченый план — задуть доменную печь и пущать пеллоэлектростанцию, — строительным пришлось уложить сотни тысяч кубических метров бетона и железобетона, возвести полтора тысячи квадратных метров стен, смонтировать шестьдесят тысяч тонн металлических конструкций, уложить около трёхсот километров кабельных и семьдесят пять километров водопроводных и канализационных сетей, пятьдесят километров железнодорожных путей, сто километров внутренних трубопроводов иного назначения.

И если добавить, что, прежде чем были совершены эти операции, итог которых представляли цифрами, людьми следовало предварительно разобрать битый бетон и сложенные конструкции — десятки двадцать тысяч кубических метров завалов, образовать тысячи тонн утильного фашетного надругательства над заводом, демонтировать тридцать пять тысяч металлических конструкций, которые не поддавались никакому лечению; варить и перешрифтовать около полутора тысяч тонн металла для заводов, — то можно понять, что означала для людей та минута, когда директор завода Анатолий Николаевич Кузьмин, человек, виденный доверенный расчёт «Заворожсталь», переживший горе эвакуации и радость победы над тёмными силами, вступившими завод в руины, отдал команду:

— Дать завод в печь!

Виктор Петрович Щербак, начальник домного цеха, старый рабочий «Заворожсталь», преработавший всю войну в Сестрине, отнёс металл для работы, передал это приказ инженеру Андрею Ефимовичу Хуторенко, человеку, который вь время войны с оружием в руках защищал Родину.

Было это в воскресенье 29 июня 1947 года, в 20 часов 40 минут.

И через пять минут старший газодувщик Моисеенко позвонил штурвал шибера, и ураган горячего воздуха вступил в печь. Дымная муз была задана. На её свисте влезл дым, и все, кто был при этом: министр Юдин, председатель правительственной комиссии по приёмке завода академик Бердин, начальник строительства Давыдов, директор завода Кузьмин, Александрович Юдин, директор завода Кузьмин, Брежнев и другие, — все подошли к Хуторенко, Щербакую, Шевченко, чтобы пожать

руки домнамкам, которые блестяще провели опережение задумки.

За это время началась:

— Раны заживают!..

3

На следующий день строители и металлурги увидели, как машинет отнес на разномощную машину первый металл. В это же время в озазеленной площадке против здания электростанции подползли колонны строителей, монтажников и металлургов со знаменами и транспарантами. На головах людей были портреты великого Сталина, руководителей партии и правительства. Шествовали тысяч человек, собиравшихся на митинг, приветствовали появление первого запорожского металла. Перед ними был ошекетеленный их труд, то, чему они стремились.

Люди дали слово и сдержали его. Для тысяч людей Запорожстрой 1947 года — это не только школа труда и творчества, но и школа мужества и чести перед Родиной: дал слово — выполнил! Здесь с мыслями о том, что обещание — не пустышка, а слово бошевского, выходящее по утрам на работу десятки тысяч людей. Здесь в мыслях не было возможности оставить пост прежде, чем были окончены работы. Здесь эта мысль согрела сердца и пронизывала все стремления людей.

Бригада комсомольца Анатолия Аванкова обязалась выполнять не менее ста шестидесяти процентов задания ежедневно. А каждый день впереди выдвигался, что молодые люди дали сверх обещания ещё десять — двадцать процентов.

На монтаже одного из кранов все работы были рассчитаны до малочей. Чтобы быстро смонтировать, следовало быть преуспевающим и иметь твёрдый, зарпне разработанный план. Молодежь бригады Василия Зинючкина поручила монтаж выходом из важных деталей. Зинючкин составил и начал составлять график. По всему выходило, что ребята могут справиться только в том случае, если бригада девушек, которой руководила Вера Битюченко, будет вовремя снабжать участок. Зинючкин заключил. Это и занялся единственным пунктом в договор соревнования. Из соревнования обе бригады вышли победителями, и торжеством для юношей и девушек был монтаж кранового оборудования. Зинючкин двинулся во железнодорожном рельсам.

Я видел на площадке Запорожстрой Ракист Тулакеджиеву. Она родилась и выросла в Узбекистане. В Запорожье её называют сталинградкой. Почему? А потому, что дочь Узбекистана в Сталинграде приобщилась к великой строителю, там овладела профессией электросварщицы, возродилась вместе со своим товарищем в партизанском тракторный завод и «Красный Октябрь».

Мне рассказывал знаменитый бригадир трубозводоучилища Иван Александрович Руминцев о своём ученике Ване Илюке. Мальчик вырос в детском доме, ушёл в ремесленное училище, а потом попал на Запорожстрой в бригаду Руминцева. Руминцев, как известно, прославился на Запорожстрой в качестве талантливого организатора сумевшего до мельчайших деталей продумать и осуществить систему крупномасштабного монтажа трубопроводов на земле и поднимая их на большие высоты. Илюка сразу попал на ученье в Руминцеву. Посчастливилось этому пареню! Большой скачок в жизни он сразу сделал! Сам-то Руминцев считал два года работы, прежде чем получить возможность осуществлять техническое новшество. А Илюка сразу пришёл к сокращению опыта, который обладал бригадир, и Руминцев раскрыл перед ним все тайны, всю мудрость своего профессора. В этом смысле присвоение звание Зинючкина и Руминцевых тысяч кадров строителей, героев своего слова, — здесь в Запорожье, происходит воспитание

Фото Ольги Курьско

«Запорожсталь». На 45-метровой высоте работали молодые монтажники, завершая последние доделки перед задвухой домны.

в труде многих тысяч молодых людей, которые имеют возможность проникнуть в глубины техники и подняться за вершины организации строительных работ, куда их увлекла, их опьянил и старшие братья провики, обучаясь в течение многих и многих лет. Румянцев с гордостью рассказывает об Иванове, и чувствовалось, что недалек день, когда бригады опустят ушки на самостоятельное плавание, как опустил он не так давно другого воспитанника — Василия Мельникова.

Я видел на Запорожстрое семьи строителей. Я видел семью Макариных. Отец Григорий Егорович, старый каменщик, приехал с Дальнего Востока с двумя дочерьми. Анна окончила семилетку, потом школу ФЗУ и тоже стала каменщиком. Сестру Александру она обучила сама. Оказалась Анна таким квалифицированным работником, что ей, молодой, энергичной, незнатной бригадиром, и сам Григорий Егорович пошёл под её началом нечего делать, дочка бовсвал! Бригада Макаровой принимает участие в восстановлении цеха литейной мастерской. Цех должен быть пущен в сентябре. Задумка домашней литеи — этап на пути к получению стального листа. В перерывы, в свободные часы Анна Макарова бегала за полтора километра — к дому, — посмотреть, как там идут дела. На её участие всё обстоит благополучно, нормы переналаживки; портреты Макаровой красовались на фанерных щитах, выставленных у рустов цеха, её имя было нанесено на доску почета, её наградили грамотой Центрального комитета комсомола Украины. Но Анна Мака-

ва не удовлетворялась тем, что в её маленьком мире всё благополучно. Она чувствовала себя ответственной за выполнение тех обещаний, которые коллектив запорожстроя перед товарищу Сталину. Ведь её подпись стояла под нашим стажировцем рядом с другими, и она сознавала, что не сможет никогда оправдаться тем, что работала хороши, а то время когда кто-нибудь другой, быть может, отстанёт. Её срок — сентябрь. Но у других-то ведь июни! И она бегала к дому — спрыгнуть товарищески, не нужна ли её помощь, не требуется ли её совет? Так воспитывалась, так на Запорожстрое новый строитель, человек государственной, человек, сознаний долгов своей ответственности перед Родной в среде всего коллектива.

Я видел на Запорожстрое бригаду, в которой все участники носили одну фамилию — Сергеевы. У четырех работников этой бригады даже отчество было одно и то же. Это старый московский слесарь Алексей Кузьмич Сергеев приехал с тремя сыновьями: Борисом, Сергеем, Василием и дочерью Клавдией. Я застал всю семью на монтаже неизвестного элеватора в здании разливочной машины. Мы долго беседовали с Алексеем Кузьмичем. Тут же стояла двадцатипятилетняя Клавдия, блондинка с рыбьими глазами, в темном замшевом комбинезоне, к которому были пришиты три нарядные стальные пуговицы. Алексей Кузьмич говорил, показывая на Клавдию, что своих детей он хочет сделать настоящими слесарями — где же представится такой случай, как не на Запорожстрое, где открывают-

ся перед каждым человеком все возможности творить, выдумывать, пробовать?!

И вот почему, когда мы говорим о восстановлении «Запорожстали», о великой работе нашего времени, нужно сказать не только о рождении металла, произошедшем точно в назначенный срок, но только о борьбе за стальной лист, который ляжет в эти дни, но и о рождении строителя нового типа — пытливого, смелого, ищущего, человека, который имеет возможность, опираясь на опыт прошлых поколений, показать чудеса творчества в первой послевоенной сталинской пятилетке.

На эту стройку люди шли: одни — вооружённые опытом; другие — такой была молодежь — нетерпеливые, ибо всех она стремилась этим опытом овладеть. А откуда все они уйдут со знанием: строители «Запорожстали». Это будет значить, что люди трижды умудренны опытом, что у них огромные знания, что у них воспитаны ценнейшие качества советского человека: смелость, мужество, твердость воли, крепость характера, умение преодолевать все препятствия. О каждом таком человеке скажут: «это он велел!» «Запорожсталь».

«Это ведь стретель!» — можно было бы сказать, сложив прочитанным девушкой в обложку четырёхнадцатого номера, о людях, которые приходили возрождать технику нашей индустрии на берегах Днепра.

«Это ведь стретель», Запорожцы! — скажут о таком человеке, когда он свершит всё, что наметил, всё, что обещал Родине.

И эти же словами будет сказано всё.

УЧЕНИК СПОРТИВНОЙ ШКОЛЫ

Нет, пожалуй, зрелая уже краснота, яркая, радостная, как наш традиционные физкультурные парады в Москве. С восхищением следим мы за сложной сменой цветов, фигур, движений. Мы удивляемся той изумительной ловкости и слаженности, с какой выполняются самые сложные спортивные упражнения и построения. Как поражает мастерство мастеров тысяч конвейера и девушек, участвующих в этих праздниках молодости и силы.

А возникли ли когда-нибудь у нас, читатель, вопрос: кто они, участники парада? Где и когда проходили они? Мы знаем их имена и умение, которые производят такое сильное впечатление?

Многие из них вам известны. Это прославленные мастера советского спорта, обладатели мировых рекордов. Однако подавляющее большинство участников парада — физкультурная молодежь, юноши и девушки: рабочие, колхозники, студенты, школьники. Вы не знаете их, не слышали их имен? Но именно они составляют основу советской массовой физкультуры, её настоящее и будущее.

Олег Новогородов — студент Ленинградского института физической культуры имени Лесгафта. В студенческом билете его записано: год поступления в институт — 1938-й, год окончания — 1947-й. Десять лет.

Не студентский ли человек? Хотите читать отдельно от воинской книжки — они неразрывно связаны между собой.

Два раза оставал Олег Новогородов институт, чтобы заниматься в школе Ленинградского района за зимой 1939 года, тогда первая была небольшой — всего несколько месяцев; второй раз летом 1941 года, теперь уже на пять лет.

Вероятно, многие помнят легендарные подвиги замеченного ограда лыжников-разведчиков в физическую команду. Этот отряд был сформирован из добровольцев студентов Ленинградского института физкультуры. В числе их был и Олег Новогородов.

В июле 1941 года снова изливает Олег солдатскую форму. Опять берётся он за пресловутую свою институтскую разведку.

И потекли дни и недели, месяцы и годы боевой страды.

Даже пошла Новогородов!

Начал он войну с обороны Ленинграда, участвовал в тяжелых боях в районе Красноя Села, Литова. Воевал на Волховском фронте, затем оказался в Сталинграде. Здесь он был непревзойденным участником исторического разгрома группировки Паулюса.

В послужном списке Новогородова мелькают десятки названий памятных нам всех по своему командировкам: Манья, Новогородск, Мугс, Молочаны, Херсонский плацдарм, Николаев, Одесса...

А дальше идут уже нерусские земли: Румыния, Болгария, Венгрия. Участие в освобождении Белграда, жестокие бои за Будапешт, Нейштадт, Вена и, наконец, Липит — финский боевого пути Олега Новогородова, крайняя западная точка, куда дошли партизаны Афин.

Далее пошла Новогородов! Начал он войну старшим сержантом, помощником командира взвода, закончил — майором, начальником штаба стрелкового полка.

Трижды был он ранен, участвовал в десятках сражений, бесчисленное множество раз побывал в тылу врага, самолетом привел десятки язычков, подражал на минах. И, как и прежде, остался в строю. Даже когда кто-то высказался после возвращения его в институт, интуитивно испортив собой спортивную форму.

В армии его называли «счастьячником», близким судьбы. Сам Новогородов склонен объяснять своё «везение» другим: физкультурой, хорошей физической подготовкой. «Физкультура», — говорит он, — помогла мне стать

хорошим защитником Родины, физкультура не раз спасла мне жизнь на фронте.

Новогородов — ветеран физкультурных парадов. С 1937 года он участвовал во всех парадах в колонне своего института. Единственный только раз пропустил: первый послевоенный парад 1945 года. Зато тогда он принимал участие в другом параде — параде Победы. Для этого он специально приехал из Австрии.

Возвратившись из армии в родной Ленинград, Олег некоторое время работал в Высшей школе физкультуры преподавателем спортивных игр, а затем вернулся в институт. За год он пробыл два курса: третий и четвёртый. Государственные экзамены сдал на отлично.

К его диплому об окончании института следует добавить — он тоже неотделим друг от друга — орденскую книжку, где записаны результаты самого сурового и трудного экзамена — на знание советского патриотизма. В книжке записаны орден: Красной звезды, Отчетливой волеи 1-й и 2-й степеней, Александра Невского и несколько медалей. И этот экзамен он тоже сдал на отлично.

Можно ли на примере одного человека показать развитие физкультуры и спорта в целом в республике? Думается, можно. Достаточно тому спортивной биографии молодого казахского боксера Аскар Усенов.

Он молот, как молот и классический спорт в Казахстане, у него еще нет триумфальных спортивных побед, как не имеет их еще и его республика, но успехи у него уже есть, притом немалые, на уровне — это уже безграничные возможности роста. Надо отдать должное: он в максимальной мере старается эти возможности использовать.

Давно ли Казахстан не знал других видов спорта, кроме национальных конных игр и верховой езды? А теперь Казахстан стал спортивной альпинистской, лыжной, легкоатлетической, гребной, боксерской, которые успешно выступают не только на межреспубликанском, но и на всесоюзном соревнованиях.

Давно ли Аскар Усенов, ученик семилетки в Алма-Ате, не представлял себе, что существует спорт на свете иной спорт, кроме потасовки на школьном дворе и бегу на ипподроме? А теперь Аскар Усенов — классный боксер с хорошей техникой, чемпион республики в шестнадцатом весе и участник всесоюзных соревнований в 1946 и 1947 годах.

Аскар Усенову 19 лет. Кто знает, быть может, он и по сей день не помнил бы о том спорте, если бы не спортивная школа, которую несколько лет назад организовал для молодежи общество «Спартак».

Для живого материала открытие школы было событием. В школе занимались только гимнастикой, но это не имело значительного значения для Аскара была такая же открывающаяся, как любой другой вид спорта, и он отдался ей со всем своим своим энтузиазмом. Первые полгода для спурта при школе создавал секцию бокса, Аскар не задумываясь, перешел в новую секцию.

После года упорных занятий Аскар успешно окончил школу по этому виду спорта. Вскоре и вскоре выступил на розыгрыше первенства Алма-Аты.

Добот был блестящим. Аскар пробыл три боя и все выиграл. Ему заслуженно досталось почетное звание чемпиона казахской столицы в шестнадцатилетнем весе.

С той поры соревнования следовали одна за другой. Молодой боксер дрался и у себя на родине и выезжал в другие города.

На розыгрыше лично-командного первенства 1947 года в Москве Аскар Усенов занял четвертое место — результат весьма скромный для молодого боксера. В следующий раз Аскар рассчитывал добиться лучших показателей. Но впрочем случае, он уже усиленно тренируется для будущих встреч.

Энергично готовится к грядущим встречам по различным видам спорта все республика.

В Казахстане имеются две спортивной школы, которые обучают до 400 юношей и девушек, технику физкультуры и Казахский институт физической культуры.

Казахстан занял второе место в спортивной школе СССР и продолжает неустанно двигаться вперед.

...Наступающий 1937 год в ерванской средней школе имени Абовяна встречали, как всегда, традиционным новогодним праздником. На подмошку вытиснили спортивные снаряды, украсили турник, кольца и атлет на сцене с гипок высекала гурьба мальчиков в трусах и майках. Началось представление. Юные акробаты ловко прыгну через «юно», выделывали на турнике умопомрачительные фигуры, вертелись на кольцах...

Но балконе в толпе других зрителей стояла худощавый мальчик лет тринадцати — четырнадцати и, затаив дыхание, зачарованным взором следил за тем, что делается на сцене. Выступили свои же ученики, мальчики, которых он хорошо знал, но теперь они в его глазах выросли на голову выше, чем он сам. «Нет, как же там ни было, а он, Грант Шагинян — так явно мальчик, — подумал, чтобы его приняли в группу легкой атлетики. Правда, буржуйские преподаватели физкультуры в Вазе Муради, сказал, что он еще мал и кто конституция не походит. Но это ничего, он вырастет, он будет стараться...»

Первый урок — не так ли выйдешь... упор — кончился неудачно: Грант не смог вытнуться и сорвался.

Привого бы стуров:

— «Нет, выйдешь! — упорно сказал себе Грант. — Чего бы ни стоило — выйдешь!»

Вода победила. Он стал гимнастом. Он стал мастером спорта по гимнастике в Армении.

Нелегко путь к мастерству. Не одним уроком усевия спортивной дорожка Шагиняна, Гораздо больше было на ней терпения. Но, возможно, не будь этих терпения, не быть Шагиняну и мастером: он рос и совершенствовался, преодолевая трудности.

В июне 1937 года его, как подрастающего надежды гимнаста, направил в составе команды Армении на всесоюзные детские соревнования по гимнастике.

Имя Показала лагерь не приспела: команда не знала первых мест. Но неудача не обескуражила.

Март 1938 года. Сиона Шагинян выступил на всесоюзных соревнованиях в Ленинграде. Теперь результаты несравненно лучше. Но вот беда: подвела гимнаста. Право на одно из первых мест безнадёжно потеряно.

Выход один: работать ещё упорнее!

Следующий год принес ему полный успех. Он занял, наконец, первое место, получил желтое, премия и звание юного чемпиона СССР.

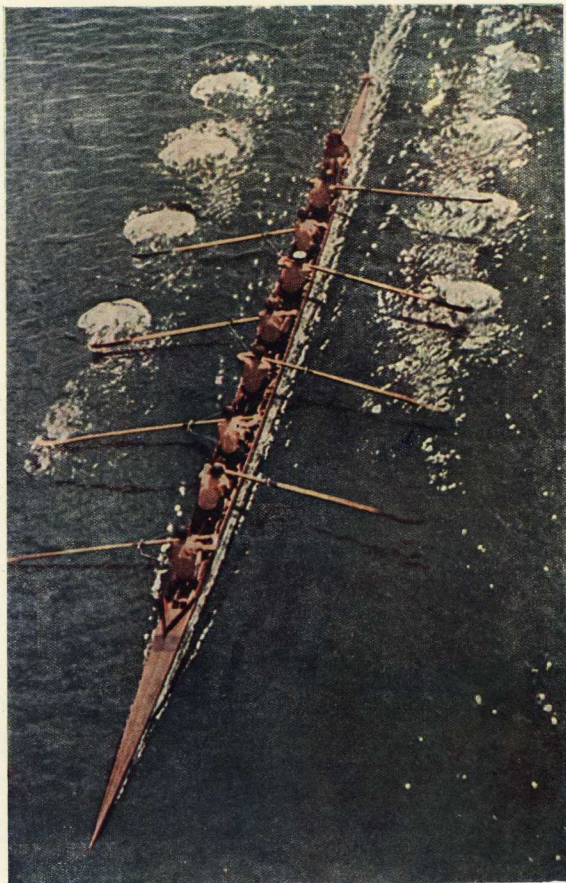
В июне 1941 года было полное разуживание надежд и широким планом. Грант Шагинян зачислен в институт. Он в волнении готовился к поездке в Москву для участия в физкультурном параде.

Но в результате все было иначе: вместо этого все мужчины — участники армянской спортивной делегации — поддали авианалету о польске их на фронт.

В том числе был бои за Кавказ, релание в ногу под Нальчиком, госпиталь, возвращение в Ереван, работа в качестве тренера легкой спортивной школы, учеба в институте, тренировки.

На Всесоюзном физкультурном параде 1947 года Грант Шагинян выполнял упражнения на кольцах. Продолжает он это блестяще.

А ведь несколько лет назад «юноша» в его спортивной форме был самым маленьким из всех мужчин — участника армянской спортивной делегации — поддали авианалету о польске их на фронт. Но Шагинян задался какой-нибудь целью, он не свернет с пути, пока не добьется успеха...

Восьмёрка.

Цветное фото И. Шагина.

Александр ПИСЬМЕННЫЙ

Третьим мир

Рассказ

Маленькая мордовская девушка видит сон... Чёрный человек с длинными волосами в руках плетёт мастрочку мохнотому отомышающему чудовищу. В дымящем чаду светится его кровавый глазок. Притянувшись словно для прыжка, человек выдвигается вперёд и комок туловища, что рывком, приседая, ныряет утарное замылившееся пламя. Глазок его выплывает, брызжет тёмными белыми искрами, расширяется точно от ярости и изумления. Выброное пламя вырывается из его пасти...

Маленькой мордовской девушке кажется во сне, что сейчас всё будет исполнено тарымом некоего пламени и человека с копытом и его подручные, следующие за ним с мечами, калашами и палками. Искры сыплются и мечутся вокруг, но человек в опасной одежде не отступает. Даже когда он останавливается, засыпает на месте, что-то напряжённое и стремительное сохраняется в нём, точно tutto закрученный пружиной скрыта в его теле. Девушка качается от истока этой битвы зависев её судьба. Несомненными нитями связана она с участью чёрного человека. «Остерсегись!» — хочется ей крикнуть, но она не может вымолвить ни слова.

И вдруг в этом дыме и пламени, в ошеломительном бесновании искр девушка узнаёт знакомые лица. В первое мгновение она не верит самой себе. Но затем нет ошибки. Но, конечно, потому и чувствует она неясную связь с участью человека в опасной одежде, что ведь это Савельев Дмитрий Григорьевич. В мирной жизни он застенчив, молчалив, спокоен. Лицо у него белое, чистое, с тонкими широко расходящимися бровями. И подручный его в плаще — это ведь обманчивый знакомый краснопаршивый шаман — знакомой маленькой девушке. Это Куралко Афанасий Иванович, полтавский колхозник, с чёрными волосами усами. Обо всём говорит так: «Дак нас это паря пуганков...» А другой подручный — Бутияцкий Павел Сперидакович, демобилизованный солдат, участник сражения на Берлин. Он всё подсказывает на всём и говорит: «Маринка, отчего ты такая маленькая? Вырос-

ла бы чуть побольше, взяла бы тебя замуж». А то просто спрашивает: «Ну, что ты, Маринка, не расбейт!».

Всё ближе становится видение знакомых лиц. Вот уже можно различить золотые завитки в прическах и спокойных глазках Савельева. Он глядит из-под своих отколов, приправленных широкополым войлочной шляпе. Тяжёлые огненно-белые искры сыплются теперь вокруг девушки, гудят, мечутся, лопочутся налево, и всё её всё её страшило.

«Да ведь это же наши люди!» — думает она во сне, точно наяву. — Они чужды выдвигает на третьей паче!».

А люди всё ближе, жар огня всё сильнее. Да ведь это она сама в чёрном стёганом плаще сидит в высокой кабине мостового крана над летящим дувром! Ишь, ты как бросает! Пахо, значит, галина просохла в летке лесом вылушка предвумной плашки. Каждая четверть часа, точно по графику, из большой новой домки вымучивают металл. Сейчас девушка нечего делать, но если отверстие летки закончится и нужно будет пустить в ход тяжёлый инструмент, горновой призовет её, и она подаст ему руку помощи — цепь мостового крана.

Маленькая мордовская девушка умиляется во сне. Какой смешной сон! Увидеть она домочный цех, в котором она работает восьмой месяц, людей своей смены, себя самой в бешеном вихре брызжущего металла.

Резкий паровозный гудок будит девушку. Весеннее солнце сверкает в чисто вымыленной просторной комнате. Две кровати застелены, и в выгловках, но мордовскому обычаю, поднимается к потолку, в чистых белых наволочках, туго, как поросята, двенадцать подушек — мал-мама меньше. На двух других кроватях спит её подручный. На третьем спит гудящий — национальный инструмент из тростниковой трубки и коровьего рога; на стуле залезает пулай — тяжёлая набитый поше с медью, аметаллом и пухом; на шпатель, напущенный в несколько рядов; вчера был концерт симоделальности во Дворце культуры.

Вот ещё прописала паровоз за окном. Тяжёлые составы с коксом и рудой идут мимо окна по железнодорожной насыпи. Если приподняться на постаме, откуда из окна большого дома, где живёт подручная девушка, видны обширные заводские строения из красного кирпича, семь вымощенных кирпичных труб мартовенского леса, два вышка, недостроенная, и ночь, колонный домик, коукура.

До смены ещё полчаса часа. Девушка вспоминает, как впервые пошла в домочный цех. На ней тогда была длинная самотканная льняная юбка с шестью большими красными полосами на пододе. Так же была одета и все её двадцать подруг, вместе с которыми она приехала из деревни восьмью месяцев назад. Восьмью месяцами! Как это было недавно, и что это было давно. Всё случилось, как во сне. Она ещё совсем ясно помнит морщинистое лицо старой тётки, которая была мамой, мордовскую уланцу, заросшую высоким молочае...

Когда она сюда приехала, её путали паровозные гудки, и тётка стояла в стороне, а подручные разбирали железный лом, и они каждый раз приседали от страха, когда на насмех кричал пугающий паровоз, который выкатывался с разномовой машины коши с расплавленной сталью.

Сейчас это очень приятно было вспомнить. Сейчас её приятно было вспомнить и то, как учила её работать над цеховым прорывом чёрный, законченный мостовой кран, и какой ужас охватывала её шпачае, когда нужно было по отнесной железной лесенке выбираться в кабину крана, под самую кровлю цеха, и то, что каждый раз, когда в цехе начинали очередной выпуск металла, ей казалось, будто произошла катастрофа.

Сейчас она встанет, оденется, пойдёт в столовую, а потом в цех. Горновой Дмитрий Григорьевич Савельев пробыт длинным металлургическим шестом леску и выстелит меня. Сейчас лётка будет слишком много сырой галны, рано будет брызгать чутури и во всемо чутури вылетают тёмные огненно-белые искры.

Когда вылушка выкатывала приблизится к концу и начнут стучать огненные взрывы, один из подручных охладит из брандспойта раскаленные полстунки к отверстию лески. Паровозик будет постепенно ослабевать. Потугенный яркость света, затихнет гул огня. Горновой поднимет руку: «Внимание!» Затем опустит её: сигнала машиниста заводской пушки. Тромозель, цаннотрабная машина легко повернётся на шарнирах и, точно пресев, с подоконником плавно захлопнет вылушечное отверстие. Мгновение и сразу прекратится движение огня, повозочка замрёт шум пламени, беснование искр.

С осторожностью горновой мастер приблизится к пушке. На мгновение он прекрестит лад, вылушка выкатываемым движением бросит в цилиндр пушки лопату галны. Оглушительный засипит вылающей галны. Поршень пушки вгонит порцию галны в отверстие лески. Раз-а разом в облаках пара, под яростный его свист поршень пушки начнёт вышибать в отверстие летки материал, который не даст чутури зарываться на волю в неогручную мостовую.

А когда эта работа закончится, примется за дело девушка. Она начнёт садить на мостовую вылушку, а отверстие лески, раз-а разом, на летящем дувром, и её помощию возьмётся за уборку наплавов шлака, чутура-воного того, что домочники называют «скризином».

Лежа в постелем перед тем, как отправиться на смену, маленькая девушка, вошедшая в большой мир своей Родины, пыталась представить себе, как металл, выплавленный с её помощью, парализует землю из-под ног краях её страны, как бегут по её металлу поезда во все концы, как бороздит он моря в разных сторонах мира. В синири брызжущего металла, который она пошекает вылушкой, открывавшая перед маленькой мордовской девушкой весь вселенная.

Михаил ЛУКОНИН

ПЕРВАЯ СМЕНА

Рассвет поднимается
эле-эле,
Друзья идут по делам.
Манометры на пределе
Дрожат,
припада к котлам.
Солнце встает постепенно,
Начинается
круговорот.
Сходится первая смена
У проходных ворот.
Первая смена
приняла вахту,
Начинается новый день.
Начинается новый трактор.—
Ты красной его одень!
Вся сразу —

в отливке пенных,
Пламенная,
как зари,
Сталь
закипает
в мартенгах
красного Октября.
Трубы высокими изгибаем
Пышут во весь размах,
Ток высокого напряжения
Кружится в проводах.
Работают вдохновенно —
Молоты и стройны —
Мои товарищи —
первая смена
Великих работ страны.
Народ мой,
ты снова вызван
Первым гудком труда
На леса коммунизма,
Близкого, как никогда.

Москва. 1947.

Анатолий ЛЕВУШКИН

ШКОЛЬНЫЙ ГЛОБУС

Стоял на парте глобус, круглый, пестрый.
Взмашу над ним своей указкой острой,
Наш педагог, слегка помыслв голос,
Проговорил в один из прежних дней:
«Земля кругла, земля кругла, как глобус,
И только сильным устоять на ней».
Уже давно те времена ядали.
Мы выросли. Мы по фронтам прошли.
Налёгкая досталась нам дорога,
Друзья, давайте вспомним педагога,
Его слова о крутине земли!

На Кубани. Комсомольско-молодёжное звено высокого урожая Анны Кустовой (колхоз «Звезда», Северского района, Краснодарского края) на уборке хлебов.

Алексей ГЛЕБОВ

ХЛЕБ БУДЕТ!

Фото Б. Кудрякова

Глубокой ночью мы возвращались с большого колхозного собрания. Ставша спала, и гуляки, трепетная тишина наполняла её улицы. Тёплый ветер доносил с полей аромат степных трав. Тихий свет месяца едва намечал контуры окладчатых садов и каких-то несказанных, исканих стобов, торчавших на месте военных поселков.

Мои спутники, заметив уставшие, шли молча, и только Тимофей Алексеевич Полюно, председатель колхоза «Борьба за коммунизм», серьёзно взглядывал в темноту и горю, останавливаясь, доказывая куда-то рукой и коротко говоря:

— Тут мы школу воздвигнем, десятилетку. Уже и кирпич заложил. До осени школу поставим... А это, батине, это лабораторно-строим. Тут и селекционный участок будет. Ученикам с руки: пусть с мальчишества привыкают к практической науке, это полезно...
А когда свернула в переулок, Тимофей Алексеевич торопливо сказал:

— Вы делом сходите туда, а конец улицы. Там вверху являй. И театр там построим. Без театра хорошей станции некультурно. Молодёжь ждёт театра. Даже соседи торопят и помогают собирать...

— Батине будет ушма! — закричал я.
— Ушма! Сталина! — же без гордости отозвался Тимофей Алексеевич.— У неё такая история, что хоть в книгу ищи.

И он рассказал мне историю ушмы Сталина: — Тут немцы как раз оборону держали и эту самую ушму окрестили каким-то своим названием. И дощечки, само собой, нацепляли с того лифта небеса. Они, босомы дети, полагали, что навсегда завладели Кубанью, куда там Оданко о этой кличке у них ничего не получало. Был тут шпигер Митя Савосиков. Он оставался с метёрой и бабай. И выходит до при оставался. Кое-что придумывал. Слово, сам ис-

кал доброе дело. Вот он и зробил со своими хлопными тачкой, что за одну ночь все те немечью дочочки ставили, а на их месте появились новые таблички, с новым наименованием — «Ушма Сталина». Немцы сбесились да чуть и не поволокли со зла. Собак пустили по следу. Таблички посылывали. Однако на другой день таблички опять явились. Что немцы ни делали, как ни искали и ни пугали, а ушма жила с именем Сталина. Ну, что тем говорить, по было тут ни дома, ни двора, ни одной стеночки без такой надписи... Вот с того и слава у нашей ушмы.

II

История ушмы Сталина от этом, разумеется, не заканчивалась, и я собирался продолжить о ней речь с Тимофеем Алексеевичем, но нам помешала супруга хозяйки Матрёна Антонова: она категорически порекомендовала, чтобы мы сами спали и не мешали спать другим.

На следующее утро мы ложили в полевою стан колхоза «Борьба за коммунизм». Дорога шла бескрайними полями, где стояла пшеница, в рост человека. Вот он, урожай этого года! Как его делали, растили и берегли на Кубани? Сколько тревог, волнения и дум связано с ним! В таборе мы застали секретаря Мирдянского района партга Фёдора Васильевича Семенов. Он беседовал с колхозниками. Собрание проводили в полевом клубе. Фёдор Васильевич толково рассказывал о решающем значении уборки урожая. Он издал знаменитые словеса: в бригадиров, напомнил кратко, как они добились успеха, и поделился своими соображениями о делах колхоза и его первой бригады.

Эта последняя часть доклада вызвала горячий спор. Дело в том, что Фёдор Васильевич, серьёзно и обстоятельно обсудив всё, пришёл к заключению, что душевные авенты, пожалуй, могут заскучить прямо на государственную истребу. Но для этого, сказал он, им ещё надо очень и очень потрудиться.

Прямо, я не знаю, но впрочем ли Семёнов так сдержанно оценил перспективы колхоза. Я склонен думать, что Фёдор Васильевич сделал это с умыслом. Вероятно, он хотел разведать дух людей, узнать их замаски и волю и в частности вскрыть возможные неполадки.

Первой после доклада схватились прямо с места Наталья Луквична Ромашкина, сама бригадирша. Это была невеселая крепкая молодая женщина, с простым грубоватым лицом, обожжённым степным солнцем. Она по-мужски жестулировала, говорила напряжённо и резко и всё время, не моргая, строго глядела на секретаря райкома:

— Вот уже не знаю, Фёдор Васильевич, что это вы так плохо, дожде плохо видели наши хлеба? Или у вас с глазами перепалод (на скамьях лёгкое движение) или солнце нам глаза застилает, только не разглядели вы наш хлебчик. А что вы сказали, мы с тем веселеем (с мст: «Правильно, Луквична! Вольям Героя», «Сказки про харьковскую шиньону», «Сказки про синичью клетку»). Никак не согласны. Мы ищем такую думку, что и у нас будет Герои. Мы своего кубанского роду не поирам. Так и товарищу Сталину дорожку надлежит. Будет у нас хлеб! Да, будет!

Когда аплодисменты смолкли, из первого ряда поднялся строгий, степенный старик, дедко опарившийся на самодельную железную трость.

Вот что он сказал собранию:
— У меня было, товарищи милые, столько силы, что как хачу быка за уши да крутую эдак вот на бокочину! — он и с вот домой. Вот какая сила! Только плуг не мог таскать. У бригады, товарищи, много больше силы. И нет того дела, чтобы было не под силу бригаде. А что касается хлеба, думаю у всех одна: будет хлеб. Зробим хлеб. Да такой, чтоб мир дивился!

После Комкрата Ивановича выступила Василья Андреева:

— Я прошу вас, Фёдор Васильевич, запечатлеть личный поклон и спасибо товарищу Сталину. Непременно запишите, что каленасю ему до земли и желаю здравия на весь век.

А говорить мне особенно ничего, я только скажу ещё про орден. Мы их и в галаз прежде не видели, они и в снах нам явкому не чудились. А теперь вот у меня у самой сомеру венок — больше двадцати орденов и медалей имею. Так что мы, выходя, сами за себя стоим. А хлеба непременно будет вдоволь...

III

По всей Кубани развернулась уборка. Гоним соревновающимся районов скавуют из станицы в станицу с радостной востью: держим, крепко держим кубанское слово Сталину, славы провозглаший хлеб, будут полны ажкром у нашей державы.

На уборке горячо, многолюдно, весело.

Ночью возле садов совхоза «Агроном» собирается необшироваемая армия комсов: по Пластуновскому району стало известно, что с часу на час можно ждать сильного суухов с температурой до пятидесяти градусов. А в районе только ещё началось выборочная уборка. И вот колхозы мгновенно приняли решение: всем, кто имеет косу, выйти на поле.

Первыми пошла в степь комсомольцы. Даже померы вышла в эту тревожную ночь на помощь урожаю. К счастью, беда миновала: суухов свернул на запад, к Азовскому морю.

На следующий день комсомольцы района приняли решение стать инициаторами ирригационного строительства и массового искусственного дождевания. Идея ирригации и дождевания имеет широкое распространение по всему краю и волнует всю колхозную молодёжь.

Вернувшись из армии брат Митя Саложкова Василий Саложков говорил мне:

— Пора же сделать так, чтобы не бороться зсуухи, сууховей, жары. У нас ведь землёй владеет колхозы. Сами мы коммунисты, большевики, и не должны терпеть стихийный бед. Ставлю нам задачу от климат-то сууховей.

Он рассчитал, что на один квадратный километр пахотной земли достаточно устроить два глубоких артезианских колодца и проложить около пяти километров водопроводных труб, чтобы всегда выстраховать урожай от зсуухи. При коллективном, артельном труде это обойдётся не дороже 5 тысяч рублей. Так что если

в среднем кубанские колхозы имеют по 2 тысячи гектаров пахоты, то все работы по ирригации обойдётся примерно в 100 тысяч рублей!

— Да пусть даже больше! — горячо воскликнул Саложков. — Не в год, так в два, не в два, так в три года, а всё же осядям. И по всей стране можно осявить.

Очень хорошо, что эту идею отстаивают молодые колхозники Кубани. Они много погрудилась, чтобы вырастить богатый урожай. Они отлично работают на уборке хлеба И, несомненно, утвердившись в своём желании, горячо выдумают за претворение его в жизнь.

Кстати, заметим, эта идея комсомольца Саложкова горячо обсуждалась на одном из станичных съездов молодых землемы и бригадиров. Съезд провёзкомы в устье Сталина, возле строящегося клуба. Кавым коллективным предложением истории этой улицы послужит новое замечательное дело, затеваемое комсомольцами! Это ли не большая, новая история времён!

IV

Улицы Сталина, 7. Маленький домик с цинковой крышей, с яркими наметками у окон, с ажурными лавициным плетеньем, над которым разкинулись ветви черешен. Здесь временно, пока не отстроен новый дом, помещается правление колхоза. Это штаб лета и урожая, жюканий и планов.

На дворе чудесный день. Синие облака в небе повисли на маленьке горючие сёбра. Кажется, только взгляды в их голубую чистоту, и сразу заметишь, как идут там по два рыбы.

Перед заседанием правления председатель достал четыре пачки с короткими, лаконичными заглавными: «Хлеб», «Пятнадцатка», «Животноводство», «Текущие».

Полведок приносит сновик полевой пшеницы. Колово обмаривает, поросчитывают зёрна.

И полведок и председатель съставлю улыбаются:

— Да, хлеб хлеб!

— Большой будет хлеб! — твёрдо говорит председатель. Да, хлеб будет! Добро покаловать, товарищ урожай!

На Кубани. Комбайн убирает хлеб на полях колхоза «Звезда» (Северский район, Краснодарский край).

СОБЫТИЯ И ДАТЫ

16—30 ИЮНЯ 1947 ГОДА

КОНФЕРЕНЦИЯ
КОМСОМОЛА СТОЛИЦ

7 июля в Большом зале Московской консерватории ВЛКСМ. В ее работе, продолжавшейся несколько часов, участвовали учителя, учебные заведения, учреждения культуры

● Совет Министров Союза ССР решил отметить 800-летие основания Москвы и установил день празднования 800-летия Москвы воскресенье 7 сентября 1947 года.

● 11 ИК ВЛКСМ состоялось совещание секретарей городских комсомольских отделов. Участники совещания поделились опытом работы, рассказали о том, как комсомольские организации села борются за выполнение решений февральского ЦК ВЛКСМ.

● С 16 по 22 июня в Москве работала четвертая сессия исполкома Всесоюзной федерации демократической молодежи. Сессия обсуждала доклад о Всесоюзном фестивале молодежи и студентов и вопросы молодежи коммунистических и антикоммунистических стран, о борьбе демократической молодежи Испании, Китая, Японии, Исландии, России, секретариата о ее деятельности и некоторые другие вопросы.

● Центральный комитет комсомола наградал почетными грамотами ЦК ВЛКСМ группу пионерских работников, учителей и директоров школ, активно участвующих в руководстве пионерскими дружинами. По 27 областям, краям и республикам награждено 180 человек.

● ЦК ВЛКСМ провел совещание секретарей комсомольских организаций городов Советского Союза с участием секретарей городских комсомольских организаций. Главнейшая задача работы сессии молодежи молодежи.

● 18 июня Министр иностранных дел СССР И. М. Молотов принял прибывшего в Москву исполнительного секретаря Экономической комиссии для Европы г-на Г. Миррала.

● Первая сессия Верховного Совета РСФСР второго созыва открылась 20 июня в Москве, в Большом Кремлевском дворце. Сессия утвердила государственный бюджет Российской Федерации на 1947 год, избрала Президиум Верховного Совета РСФСР, образовала правительство республиканского типа. Совет Министров РСФСР избрал Первым заместителем РСФСР и народный комиссаром Верховного Суда. 26 июня сессия закончила свою работу.

● Издавать пять лет со дня выхода в свет первого номера газеты «Народ Востока» — орган Центральной и Тихоокеанской комиссий коммунистической партии (большевиков) Грузии — исполнилось 20 июля.

● Сообщение ТАСС о представлении Британского и Французского Правительств в связи с заключением г-на Маршалла опубликовано в газете 21 июня. 23 июня опубликовано сообщение ТАСС об ответе Советского Правительства на представления Британского и Французского Правительств в связи с заключением г-на Маршалла.

● По приглашению Югославского Центрального Общества приехали в Москву, 21 июня в Югославию выехала делегация советских профсоюзов.

● 23 июня в Большом зале Московской консерватории состоялась встреча молодежи с участниками и представителями Всесоюзной федерации демократической молодежи.

● Для участия в съезде демократических писателей Финляндии 23 июня из Москвы в Хельсинки выехали делегация Союза советских писателей СССР в составе В. Коваленко, Г. Урина, Г. Парне.

● 25 июня закончился шестнадцатый чемпионат Украины. Первое место занял мастер спорта Василий Шпак.

● 26 июня Министр иностранных дел СССР И. М. Молотов объезд на самолете из Москвы в Париж для участия в совещании с Министром иностранных дел Англии и Франции и в тот же день прибыл в Париж.

● 28 июня исполнилось 25 лет существования Якутской Автономной Советской Социалистической Республики. Совет Министров Союза ССР и ЦК ВЛКСМ, Президиум Верховного Совета СССР, Президиум Верховного Совета РСФСР и Совет Министров РСФСР обратились к трудящимся Советской Якутии с поздравлениями.

● 28 июня в Москве открылся XI пленум правления Союза советских писателей СССР.

● В Талдыне состоялся традиционный пресекский праздник истинного народа. В нем приняло участие 25 тысяч жителей, сельчан, рабочих и студентов из всех уголков республики. На обширной Печевской площади из фешетки моря, где проходила выставка, выступали певцы, собралось около 100 тысяч зрителей.

● 29 июня залита дыма № 16 обнародована. Вместе с дымкой выступила в строй теплоэлектростанция с двумя котлами и двумя мощными воздухоподогревателями, а также ряд вспомогательных сооружений.

День за днем

Фотозреники жизни молодежи

Симки Ю. Владимировского,
Г. Воронова, Л. Доренского,
Э. Евазаркина, Н. Караванца,
А. Кузьмина, А. Михайлова,
В. Хейфеца — Фотозреники
ТАСС; Г. Борисова, А. Никифорова.

Студентка Московского полиграфического института Лидия Бордюгина («Динамо») установившая новый ассесорный рекорд в толкании дара для девушек: 11 метров 88 сантиметров.

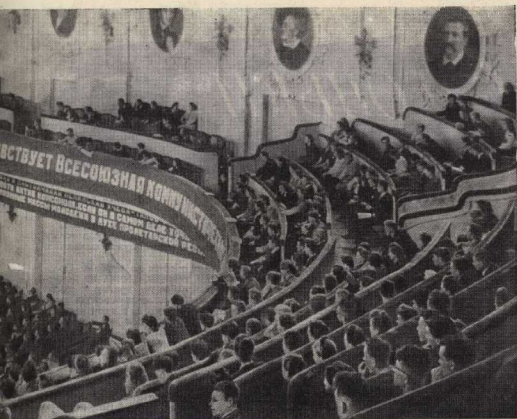

В Ленинграде прошли итоговые концерты учащихся ленинградских учебных заведений. На снимке: выступление ученика детской музыкальной школы Ленинградского района Игоря Спужского.

На столичном стадионе «Динамо» в конце июня состоялся праздник пионеров и школьников Москвы, посвященный 25-летию пионерской организации и окончанию учебного года. На снимке: юные моржки на параде.

ПРАЗДНИК ШКОЛЬНИКОВ

Вчера открылась VIII областная и VII городская объединённая конференция комсомольской организации только дней, участвовало 863 делегата от комсомольских организаций промышленных предприятий, районов и области. На снимках: слева — в президиуме конференции; справа — общий вид зала заседаний.

СПЕЛ ТУРИСТОВ

Больше полутора тысяч человек приняло участие в проведённом недавно в бухте Радости, на Клязьминском водохранилище, 10-м традиционном слёте московских туристов и альпинистов. На снимке: торжественное открытие слёта.

МАСТЕРА ВЫСОКОГО УРОЖАЯ

Комсомольское звено Н. Рудневой из колхоза «Красный пахарь», Обоянского района, Курской области, за отличное проведение сельскохозяйственных работ награждено почётной грамотой Курского облика ВЛКСМ. На снимке: звеньевка комсомолец Наталья Рудневая (справа), недавно награждённая орденом Ленина, и её заместительница комсомолец Алина Севенкова проверяют качество колосьев после искусственного опыления ржи.

ТУРБИНА ДЛЯ СВИРСКОЙ ГЭС

Коллектив гидротурбинного цеха ленинградского завода имени Сталина выпустил для Свирской ГЭС турбину мощностью 27 500 киловатт. Работа идёт строго по графику. На снимке: сверловка отверстий в крышке турбины.

ШЕЛКОВОДЫ

Рекордного урожая коконов добились в этом году колхозные шелководы Самаркандского района (Узбекская ССР). На снимке: звеньевка колхоза имени 23 февраля Истат Хасанова, собравшая с одной коробки грены 95 кг коконов — в полтора раза больше плана.

СТОТЫСЯЧНЫЙ ВЕЛОСИПЕД

На Харьковском велосипедном заводе недавно сошёл с конвейера 100-тысячный велосипед. Его собрал слесарь-сборщик комсомолец М. Волобуев (на снимке), систематически перевыполняющий норму в три раза.

НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ

Научно-техническое студенческое общество в Уральском индустриальном институте имени Карлова пользуется большой популярностью. В его кружках занимаются сотни студентов. На снимке: профессор В. И. Смирнов со студентами — членами общества — в лаборатории тяжёлых цветных металлов.

ГОТОВЬКА

Рассказ

Рисунки А. Шульца

М с майором искали свой покой. — Стояли тут. Ушли к Вороньей балке, — сказали нам.

Меда поёмка. Снег примороза к шинелям. Выехали задерживаться и стучали на ледяных промороженных. Выехали в степи города отойти. Кто захватит его, откуда он здесь, на чёрных пелюшках войны?

Мы пришли к Вороньей балке — ни души. На снегу вылезали лишь мушки солом, головешки да пустые консервные банки.

Я сел под куст репейника. Майор, чтобы закурить, повернулся к ветру спиной. Но как только закурил, цыганка бризнула искрами и рассыпалась.

— Чортова поганка! — выругался майор и хмуро вылезла на меня.

Потом сунула руки в рукава шинели и тоже опустилась на снег. Куст репейника шевелится над нами, мотая обрванными боками.

— Как бы не заснут, а то замёрзнем, — сказала я.

Майор промолчал. И отнёсся от спящегого тела в пласно. Раскрыла глаза — тумно, где-то выла волк. Надо мной стола майор:

— Вставай! Вставай! Он бросился вперед и сразу пропал в сияющих косицах снега. Копья и нагнали его, майор обернулся и крикнул:

— Куда жиды, но поминишь?

— Не знаю, — ответил я.

— Не знаешь, так и подожди!

И вот мы снова увидели этот загадочный отойти. Он мерцал красной зальем на снегу.

— Мерещится, а?.. — прогосирия майор.

Бронная мы чвса два, пока не затолкнулись на хуторок.

По дороге шёл старик. Согнувшись, он тащил вязанку дров. Завидя нас, старик сбросил вязанку, сел на неё и начал снимать венок. Вытосирига на него снег, перекрестил портикну и, придрюжив руками у шкочоткик кланг её, закричал:

— Подводи, подводи венок-то!

Мы не тронувшись, старик и сам справился с вянком.

— Это вы кто ж носы в зема? Ишь полтинник потеряли!

— Ага, отец! Бели переночевать куда, — мрачно сказала майор.

— Э, беда с вами, — влохнул старик.

Он везлаа вязанку на спину. Вершина стигивала с пласча его редкостреку, и видна была шея — худая, жилистая. По низу её бедела ворот рубашки.

— Степь вичеа ахтис, — говорил, шагая, старик. — Вонк, держась нлдо. А вы кроку загнуги. Сбится-то — минута одна. А сбился — устаа, прийдт — тут тебе тава снежонка и задрогнет. Козомый прийдт, живот вонк. Поучай, мать, допешу: пропала, мол, сынок без вести. Слушай-то сколько твекли.

На хуторе был дусто. Угелала лишь одна постройка. На краю хутора, около банки, старик остановился. Он долго шарил по карманам, нина клал. Нашёл его и заступил а железный коток.

Ветер, задрав поам наших шинелей, ворвался в баньку. В печи затрещали угли, над ними пробежало лёгкое голубое пламя. Ответит его озарила тёмная брешенка.

тые стены и оконце, к которому спаружи навел снег.

Через минуту в баньку уже горела лампа. Я огляделся: справа от двери стояла деревянная кровать. Она была застлана дорожкой, из-под которой торчала голая доска. У порога были свалены обгорелый, с искореженными рукоятками палат, колесо и сабли, перевернутые вверх подошьями. Рядом стола мезок с зерном.

Старик развелаа вязанку и подбросил в печь дров. Потом зачерпнул из ведра колоды воды и поставил его на заштук.

— Не стесняйтесь, не стесняйтесь! Вот вешалочка. Цепайте шинели!

Майор разделся. Теперь, в одной гимнастёрке, он был высок и строг. Ремень портулак, выходящий из-под мышиного канта поноса, лютно облегал по-инюшески прямую спину. Он прошёл к столу и сел, упикивши головой в адоши.

— Ай заболела, командир! — уваствиво спросил старик.

— Устаа мн, — ответил я.

— Прийдт, уверено сказала старик, — чайку попьете, выспитесь, непременно пойдёте.

— Ты кто ж, один тут живёшь?

— По хутору шёл — вилеат. А коал вида, — что что справивать.

— Что, старухи нет?

— Пронадеши, отец: вадь ни кола, ни двора.

Старик махнул рукой и, усмохнувшись, поглядел на майора, расстёгивавшего ворот гимнастёрки.

— Что, распарился? Это и залома несколько щепочек бросил, а окожи тройку поленьев всунул, так к утру под завалилкой и правка заезеенет. Жар-птица, а не печка.

— Да и априя, хоть назад а степь уходил, — сказала майор.

Котокк закипел. Старик полхитила его тройкой и поставил на стол, залома достала два стакана и черепок, в котором лежало несколько кусочков сахара, и разлила чай.

— Пейте вы, «ни кола, ни двора!».

Пад из котокк круто вылаа к постолу. Стариком с чвем столбу, будо наполненны мёдом.

Старик уселся у печи на чурбане. Положила на колесо уащук, достала из пещурки шпало, просомобинуу драту и коосй саожной нож. Огонь печи освещала лицо старика, скулаток, худое, с лачными седыми бровей, под которыми поблескивала бойско раскоسة глаза.

— Ни кола, ни двора, — снова повторила старик. — Савант-то этот, немца прошла — навла поролочек. Какое ему дело, сколько слышиси напей в постройке аскиеа аетло.

А вот сожгла, уничтожила. Ваб, которые покрете, на работу к себе позвала: зубы галдам, метром спину вымерла. Везд хутор в три вагона аспер. Аж сордце закришало, как увидела. Побегот к паровозу, дад сагана это. Кулаки сжал, трясётся вост. Шанку сына, да этой шанкой по роже его и шлешуа. Раздала моня, раздала и в особый вагон, в холодийник за несочут стине. Сиснебо ниним, отблал. Пришла на хутор — курниа ажеа влохот. Хотла на племе оставит, крошек её накросила, а сам в район поехал, к власти нинше: как дашеа жить? Целый монюк ралица отспана, млям фунтов сорок дал начал. Безу на сельхозкоа, вот, думаа, заживим с курниой Приезжак, а она уж и газза закатала, по вышелаа.

Старик поднялся, прошёл а уау к мезку с зерном, стукнул кулаком по столу:

— Ничего, да началла мне больше и не шло. Злоата этого давня — не возмю.

— Надола ли хвезит? — спросил майор.

— Да на всё жавно, только в добрую земаа бросты...

Старик шагнула назад к печи. Комнатта толь его мегнулось по стене, постолла перед оконом и резко опустилась к полу.

— За старое было ремесло знанис, — сев на чурбан, продолжала старик, — светулаки дая пузавон дельт и алрут, трогать его стучат в дверь. Открываю: нарочный из

Старик уселся у печи на чурбане...

НЕЧАЯННЫЙ ДЕБОТ

района с бумагой. «Помоги, говорит, что делать? Выбрыжировал вып колхоз из списков — не жилось, —стой, говорю, малая! Не бессилен себя но дам оставить». Он это: «Ладно, отвечай на вопросы: сколько плугов?» «Один, отремонтированый идишь». «Корова, дохлая есть?» «Есть», — «Корова, отнеси на опята: кроме мяса, мешка ржи да пшута, ничего в списке нет. «Ну, что ж, говорит, распахнись». И за преледом-то полнись своею и малюга я. А там: «А что там? Аграрь моя по своей земле распахиваю».

Мы помочали. Потом майор сказал: — Все потихоньку соберутся, отец. Вот дай немца переступит.

— Мне мало, что ты его переступишь. Ты поступишь, а птык — вперед, чтобы другие в чёрных рубахах не поважились меня из хиты мучить.

— Погоди, погоди, — морща лоб, проговорил майор. — Ещё за якимым войны глаз не вылезть лямкам! А увидят — и отпрыгнут в страще.

— Отпрыгнут? — шопотом переперосаю старик.

— Отпрыгнут, — повторил майор. — А не отпрыгнут, — сталою слоном и невинистою нашой.

Старик схватил руку майора и покая так, что тот привстал, сморщившись от бока.

— А-а, командир, запомни, как тебе ручку-то жмут!

— Я знаюю, но ты, боюсь, забудешь, — засмеялся майор. — Так вот, чтобы не забл...

— Не слам, не слам — кричала старик, но правое плечо его оспрадалась всё никак. — Довольно!... — терпела она.

— А ловок ещё ты, отец. Ловок! Такой бы ручкой да немцу позатымляшки вешать...

Старик вытаращил из пощурки синеватую. По верку её чернело несколько дырочек. Сидела густобок вкопкой, возмущаясь извращивающиеся пальцы его повисли над дырочками, и вдруг что-то быстро, звенящее заблосило в башке.

— Бака из явражир ухарь-купец, ухарь-купец, убавой козодель, — подлетела майор.

— А крепко, крепко ты, командир!

— Свои герман, до войны немца...

— Ты зvon какой, оказывается...

Когда весилея второй котелок и стаканы были навалы, майор сказал:

— Присядь, отец, попейте, пожауйста.

— А чья пия?

— Довольно.

— Поставь, а? Ну, твоё дело.

Старик приволок из предбанника ошник.

— Бреша его, бреша его, давай рыжаных ошник.

— Когда будить-то?

— До света что бы погах была, — сказала я.

Старик вынул пшкву, позвала полуобнутой верной, взял сосиску, вынул из ящика, плавно прикрыв за собой дверь.

Самышю было, как под окномом проскрижало сножок. Потом всё стихло, только над большой пущрадой солома да поветывала в трубу ветор.

Перед рассветом старик разбудил нас. Он был хмур, нерезговорчив. Мы тоже молчали. Одевались и вышли на улицу.

Старик промовкал как за хутор. Мы пропали мимо группы бригад, свалкившея у дороги. «За ночь на салазкахх новоза», — подумала я.

— Так вам шлах нужен? — сказала старик, остановившись. — Вон, видите, росуляя чернота. Как подлетит до неё, сплеще, — отойдём вам предствитися. На шлах этот огоньк вас и выведет.

Мы распахались, со стариком, дошли до рогату — это была разбитая снарядом дорога, — остановились, свалившея стужа. И вёрки далеко-далеко гора огонька.

Я оглянулся: езаврик шёл по дороге к хутору. В окошце его жбыгэ тоже светило огоньк.

— Гайди, гайди, — проговорил майор и покаяла в ошник.

Там бласнула ещё огоньк...

— Вы знаете роль Луиса? Век твоег вынтер? Это очень хорошей. Вы даже не представляете себе, как это хорошо...

Заведующий трубой был в восторге. Положение, в самом деле, критическое. До открытия зданияе осталось немногим более часа, а спектакль в театральном зале и «Даме-невидимке», который ждали к исполнению из командировки, задержался.

— Вы будете сегодня играть Луиса, Анатолий, вы! — ещё раз подтвердил заведующий и пошёл по закулисам коридором, всеми довольный нахолой.

Молодой актёр Анатолий Мясков хотел отказаться: ведь он ни разу ни с кем не репетировал ни одной сцены. Но возвращать было уже некогда. В артистической уборной толпились костюмщи, парикмахеры. Времени до начала оставалось только-только, чтобы восстановить в памяти адуру выветшеюй из головы текст.

Очень странно играть без репетиций. Очень. Но были в жизни более сложные ситуации...

...В памяти промелькнула реперваж через приютк Неман-реку Вилны. Это было в первое лето войны, когда немцы старались наступали на Литву. Осколок свердела раздробил правую часть таза. Воен Анатолий Мясков остался лежать в кустах. За ним должны были прийти санитары, но немцы отрезали все пути шва.

Ночью, ползком, тяжело раненый, добрался он до двора в каком-то покиннутом хуторе и впустил себя в пещеру. На рассвете его обнаружили немцы. Зvon взорв и немская речью во дворе заставили его затаить дыхание. В сарай вошли гитлеровцы, начали умышлять. Одно неосторожное движение и всё погубило. Но тогда же возникли настоящие самохраонения у человека! Ни одного слова не издал он, когда хотелось кричать от астереримой боли.

Потом вспоминаю госпиталь дальнего Якова в Вильягоде, захваченном немцами. Сидящие тюрьмы, где поволука на полу лежали тяжело раненые советские воинохоненные. Види, ты же, три раза в неделю бужика лежал на голод. Ты знаешь, пать граммов жирной и крусок тушёной картошки. Из семи тысяч человек осталось в живых только тысяча триста.

Мысль о победе не оставил ни на минуту. Лучшее место в неравной схватке, чем жизнь в плену. Но как бежать? Лагерь окружен высокими заборами, опутанным в четыре ряда колючей проволокой. На сторожевых вышках слышны с пулемётными.

В семь часов вечера смеинется караул. Взять разве в руки котелок и пройти silently, с незаметным явилон на улицу через калитку — холит же какие-то люди на территории лагеря за калиткою? Обладатель чуждой? Ну, и какой! Можно отгадывать, что-нибудь по-немски.

Вышел из калитки благополучно, бросился бежать. Где-то застрелит пулемёт, но вскоре затишь. И вот, опираясь на ялку, бродит по грязи и снегу по авленскому шоссе одинокий путник в ватной кашаебке и опорках. За три ночи — один прятался в канавках—это семнадцатый километр...

...На него надевает костюм, парик. Фраза за фразой отзывает текст. И вот он уже испанский солдат.

Нечаянный дебот прошёл незаметно удачно, что роль Луиса оставил за молодым исполнителем.

С детства Анатолий мечтал стать актёром. Ещё плохо выговаривая звуки, он читал стихи Мершера. Десятилетним мальчиком играл в школьном театре, посвящённом Дню птиц. Гриньку-кулигана, который из рогатки подбавлял скворцов. Учеником старших классов изображал на школьной сцене и в студии Двор в спектакле Хавестова. Самостоятельно читал монологи Неминцова, играл Валандина Дубровского, Лулуа в комедии Голливуда. Будущее определялось — театр!

Но монологи Дубровского в остроумные реплики Лулуа временно пришлось сменить на боевую команду, а бутуфорскую рапшу — на руч-

ной пулемёт. Вместе со своими друзьями пошёл Анатолий Мясков защищать Родину...

Польские партизаны в Омляниж, сообщивши божажмие на плену думецкичу, что под Молодечно действуют русские партизаны. Они блестяще провели крупную операцию: ограбили немский гарнизон в местечке Горохово. В партизанском отряде он нашёл своё место.

С обзором за посом и гнатыми в кармане отпавился Анатолий о двумя достижениями работ из партизанской бригады имени Чапаева на первое задание — подорвать мнью шпелев с автомашинами и боорисеями.

Взлетел на воздух состав. Под ударом гранат превратилась в шепель гонельша с окраской, состоящей из антикости двух цветов и офицеров. Такою был результат этой операции.

Командир отделения разрешил, а затем начальник разведки бригады, Анатолий Мясков разо вспоминаю о своём мейте. Трудно было думать о театре, месячными не вылезая из седла. Он носился по тылам врага, взрывал магнитными минами шпелев с горючим, организовывал диверсионные группы среди восточного населения. И лишь в редкие часы отдыха, у костра, волея штаба бригады, в лесной тишине, читал любимые стихотворения Пушкина, Мязковского...

Фото Г. Берисова

Анатолий Мясков грыммуется.

А когда победа была достигнута немой болашиж жертв и усилий советских людей, партизан пошёл на службу.

...Ему было очень некогда, этому молодому человеку. Он хотел измерить упущенное время. Шкасу Камерного театра Анатолий Мясков закончил в один год. Приходилось с первым курсом заниматься пластикой, ритмикой, жосторым — посещать уроки дикции; с третьим — работать над выучившими спектаклями; играть Константина «Детях Выношана» и Герта в «Габели Надежды». А история искусств, история русского театра, общественные дисциплины... Пётрину по всем основным предметам авангардия затраченные усилия.

Прошёл всего год, как молодой актёр сошё с школьной скамья, а он уже участвует во многих спектаклях. А Мясков играет лейтенанта Черошова в пьесе «Бердые сердца», Мязковский — в пьесе «У стен Ленинграда», Луиса — в «Даме-невидимке», югославского партизана в послешней авантюре Камерного театра «Судба Реджинальда Диваса». Не смотре театральная молодёжь его более бывших роли — Черошый и Луис — отменены смотровыми комиссиями.

Теперь Анатолий Мясков репетит роль слесаря Антонина в пьесе Арсена Моюзова «Константин Засолов». Это правда о народном герою Белоруссии — командире партизанского соединения. Образ рабочего парня, привыкшего своей отменчивостью живить за счастье и прощание, особенно близко и дорог актёру, который сам испытал многое чувства, свойственно изображаемому герою.

В ПРАГЕ

В июле—августе в столице Чехословацкой республики Праге состоится Международный фестиваль молодежи. Фестивалю проводится Всемирной федерацией демократической молодежи как смотр сил и демонстрация единства молодого поколения всего мира в борьбе против реакции и лозавражной войны. На фронтовых пражских заданиях, на плакатах, листовках, выставочных столах—всюду флажки Федерации—символы молодых людей разных рас на фоне эмблемы «Молодежь объединилась. Вместе за прочный мир!» Под этим лозунгом пройдет весь фестиваль.

Подготовка к фестивалю оживила и активизировала деятельность югославских демократических комитетов, которые объединяли не только организации, входящие во Всемирную федерацию демократической молодежи, но и молодежные союзы, не состоящие членами Федерации.

Состоявшийся недавно в Москве сессия исполкома Всемирной Федерации демократической молодежи утвердила программу международного фестиваля. Фестиваль—это массовый праздник единства молодежи всех стран, всех рас, еб готовности служить делу мира и демократии. В первый раз соберутся вместе десятки тысяч молодых людей разных наций и профессий, посетит друг друга свои достижения, расскажут о своей жизни в прошлом и будущем. Программа фестиваля широка, красочна и разнообразна.

Фестиваль, бесспорно, явится явлением ещё в истории международного киноискусства движением демонстраций единства молодежи всех стран, всех рас, еб готовности служить делу мира и демократии. В первый раз соберутся вместе десятки тысяч молодых людей разных наций и профессий, посетит друг друга свои достижения, расскажут о своей жизни в прошлом и будущем. Программа фестиваля широка, красочна и разнообразна.

О желании участвовать в фестивале уже заявили национальные молодежные организации 48 стран, в том числе СССР, США, Англия, Франция, Чехословакия, Венгрия, Югославия, Дания, Швеция, Канада и других. Предлагается, что в фестивале примет участие до 20 тысяч человек. Кроме того ожидается приезд многочисленных гостей—членов различных молодежных демократических организаций.

Количество участников, несомненно, могло бы быть ещё больше. Но не все организации, несмотря на желание, имеют возможность послать в Прагу свои делегации: одни не располагают необходимым для этого средствами, другие в состоянии предложить только отдельные ротации, третьи вообще связаны в политике.

Правительства США и Канады отказались предоставить транспорту делегаций, едущей в Прагу. Шведский социал-демократический парламент категорически отказался ассигновать средства на поездку делегации Швеции. Такую же позицию заняли и социал-демократические депутаты датского риксдага. Не смогут принять участие в фестивале посланные переводы молодежи Турции, Бразилии, Португалии, некоторых южнокорейских делегаций, а также делегация из Австралии, которая в ряде стран решила реализовать программу участия молодежи в пражском фестивале.

В момент, когда пишутся эти строки, до открытия фестиваля остаётся несколько дней. Возможно, что в ходе сессии отдельные детали программы будут изменены: одни номера или исполнители будут заменены другими, появятся новые выступления. Но в целом это не отразится на общей программе праздника.

Открывается фестиваль массовым митингом. На трибуне, украшенной флагами,—руководители Всемирной Федерации демократической

молодежи, представители национальных делегаций, члены правительства Чехословацкой республики, почетные гости. После приветствий начинается торжественный марш в красочных национальных костюмах, с флагами своих государств, под звуки музыки проходит вдоль трибуны.

Далее следуют спортивные игры. Свою любовь, силу и мастерство демонстрируют молодые гимнасты, легкоатлеты, штангисты. А вечером, с наступлением сумерек, в воздух поднимаются тысячи сверкающих огней фейерверков, раскрываются двери лекториев, концертных залов, театров, кино...

Фестиваль продлится месяц. Делегации, которые едут в Прагу, покажут всё лучшее, что у них есть в области искусства, культуры, спорта. Зрители увидят национальные танцы и пляски разных народов, услышат народные песни, музыку, посмотрят театральные постановки, кинофильмы, увидят выступления лучших спортсменов, познакомятся с жизнью и бытом молодежи различных стран.

Франция, например, посылает на фестиваль несколько спортивных команд, большую выставку, группу молодых музыкантов-исполнителей, спортивную команду гимнастов. Из Англии ожидается приезд детского театра, молодежьного хора, исполнители национальных песен и танцев. Польша намерена направить в Прагу до 350 участников. Конгресс югославской молодежи в США ранее включил в состав американской делегации нескольких видных артистов-певцов, в том числе знаменитого артиста Теда Принца и талантливую певицу Кеннетта Спенсера. Делегация Монгольской Народной Республики покажет национальный балет и хор, а также архитектуру, скульптуру, образцы художественной резьбы по дереву и металлу.

С разнообразной программой выступит из фестиваля молодежь демократической Югославии. Тут будут и музыкально-вокальные ансамбли, балетные труппы, и документальный фильм о югославской молодежи, и несколько выставок.

Продemonстрирует свои достижения и молодежь Советского Союза. Нам есть что показать: мы сможем рассказать зарубежным друзьям, но и в одной стране мира молодежь не имеет таких благоприятных условий для творческого роста и развития, как у нас в СССР.

Разумеется, то, что мы покажем на фестивале, лишь крохотная толика духовных богатств нашей молодежи, крупным же культурным сокровищам нашего народа. Но и по этим данным Советского Союза, как беззаветно преданного нам своей Родине.

Советский Союз будет представлен разнообразными видами искусства: музыкальным, вокальным, хореографическим, исполнительским, театральным. Наряду с солистами, увеличится несмотря на молодость зрелищность широкого известности, на фестивале выступит и совсем юные исполнители—учащиеся музыкальных школ и студий, а также участники кружков художественной самодеятельности. На фестивале будут показаны и образцы народного искусства советских республик. Встретятся в беседах дорожках, гимнастических упражнениях и в беседах Яна померятся свои силами с зарубежными спортсменами физкультуры молодежи Советского Союза. В лучших жанрах Прага будут демонстриро-

ваны советские художественные и документальные фильмы о войне и послевоенной жизни.

В огромном выставочном зале открываются фотовыставка «Советская молодежь в дни войны» и дни мира». Фотографии и документы отражают героическую жизнь, борьбу и труд молодого поколения Советской страны, усердие и жертва, принесённые ею на алтарь победы, её роль в участии в строительстве послевоенной страны, о её богатствах, об Общественном законе нашей жизни—Сталинской Конституции.

22 июня 1941 годо мировой труд советского народа был прерван трагическим нападением гитлеровской Германии. Вместе со всем народом из защиты Родины поднялись многонациональные советские воины. Три года мы выжили в осаде, — напоминают документы выставки. Когда англо-американские войска высадились во Франции, выход войны был уже несомненно близок. Гитлеровская Германия находилась уже в последней стадии агонии. СССР сыграл решающую роль в разгроме врага. Об этой истине приходится напоминать, так как в последние дни войны, когда фашизм страдал от приближения победы, но почитал себя не хотеть говорить, кому обязаны своим освобождением от гитлеровского гнета Европы.

Век кровавой нашей молодежи и эпоха победы. Нам страшно было, но наша жизнь, она трудилась, не шала сил. Своим подвигом советская молодежь завоевала любовь и признательность всего прогрессивного человечества.

Наше поколение, ставшее членом Советского Союза самоотверженно трудится над восстановлением разрушенного хозяйства, над выполнением пятилетнего плана. Выставка иллюстрирует трудовые успехи молодежи, её образование в досуг, её успехи в области культуры, литературы, искусства, спорта. Последний раздел выставки посвящён борьбе советской молодежи за мирный мир, её сотрудничеству с демократической молодежью мира.

На фестивале будут представлены также работы молодых советских художников: живописи, скульптуры, художественные миниатюры на папье-маше, резьба по дереву и камню, вышивка. Посетители увидят здесь великолепные образцы народного творчества различных республик и областей нашей страны.

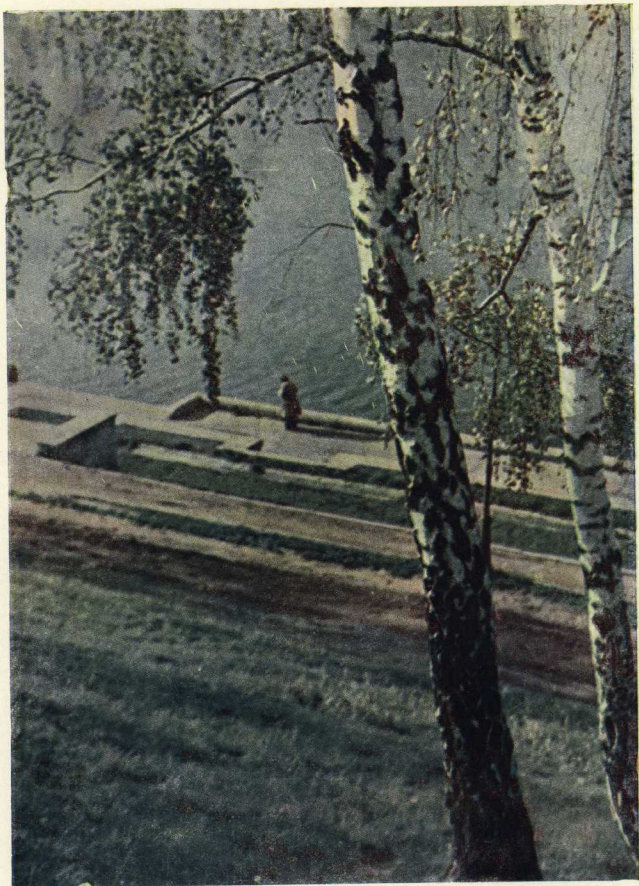
В Праге будут продемонстрировано и творчество самых юных граждан нашей страны. 250 экспонатов выставки детского рисунка—это произведения художников в возрасте от 6 до 12 лет.

Во время фестиваля молодежь разных стран примет участие в восстановлении чешского городского квартала Лидице, сожжённого немцами оккупантами 10 июня 1942 года.

Но мир не забыл Лидице. «Лидице будет жить!»—покалится мечь. И вот Лидице оживает. К восстановлению Лидице приступают бригады чешской молодежи. Вместе с ними будут работать добровольцы и из других стран. Этим они подтвердят свою солидарность с чешским народом, решимость построить свободную, лучшую жизнь для молодых людей всего мира.

Закрытие Международного фестиваля пройдет так же торжественно, как и его открытие. На заключительном празднике будут объявлены результаты конкурсов и соревнований. Победители получат призы, почетные грамоты, флажки, значки а также участие в фестивале следующего года. Вечером состоится стелюнный ужин, сольный хор, объединённый оркестр, танцевальные коллективы. Затем будут спущены флаги перво Воинского молодого дельного праздника.

Фестиваль, несомненно, сыграет большую роль в дальнейшем укреплении международного сотрудничества демократической молодежи мира, а мобилизации прогрессивных сил на борьбу против реакции.

Над рекой.

Цветное фото И. Шагина.

УЛИЦА МОЕГО ОТЕЦТВА

Улица моего детства возникает из прошлого. У неё странное название, похожее на шорох мелкого дождя.—Марослевка. Она тянется от замшевых Ильинских ворот, за которыми шумит лесовая Илькина, и уходит в бесцветные дали Покровки. По Марослевке от Ильинских ворот гремят линейки на железных шпалах, а линейки, спускаясь друг к другу, утаивают на подножках, возвращаются из Китай-города сжуджиде. Линейки обгоняет зелёная кожанка с рессорой коньяка Шустова во всю длину вагона. Лошадь городского транспорта прыгает для жандармов. Их толпа в бурках, желтых ваках и с выпирающими рёбрами остовы увешаных тяжёлой сбруей. Вожатый подбегает к проволочке с микочколинчиком и бьёт лошадей. На подковые концы окладывает пристяжки. На одной из пристяжек сидит сладов. Теперь начинаются грохот и свист, и четыре овра под гнилыми и хлюпающие кнутом вытарапли в гору зелёной нагошечки.

По Москве грохочут кареты, запряжённые четырьмя лошадьми. На передней лошади сидит человек в башлыке и держинт кинюгу. У него свистит свинейный колёс. Колёса везут на обременёному булыжнику. «Удворительники» конюшни свещают торговые предприятия, банкирские конторы, купеческие особняки и зверо-российского капитализма. Керосиновые фонари с фарфоровыми приборами, обоевыми фамилиями домовладельцев, кончат по ночам у домов. Охраны утаюват во мраке. Не пугают Марыню рошей: отсюда идёт гудящая слава фальшаномонетчиков. Колёса, оббитые железными шинами, гремят по булыжнику, как колёса артиллерийских снаряжек.

В Москве видается реформа: извозчики бляжками сменяют железные ободы колёс на резиновые шины. Мы дот, вскакивали взаимам извозчика и едем на первых резиновых шинах по булыжнику, московских мостовых. Колёса не гремят, и нам кажется это началом нового века. Во дворе на Петровке открывается первый кинематограф. В сарае стоят деревянные скамьи, и на белом натянутом полотне показывают переправу русских войск через Байкал и привалочные лодки конголезского оловит удюлок из Анны. Я помню сухой водонепроницаемый треск аппарата. Музыки не было. Лефта застреляла, и свист с солдатами останавливалась беспредельная Байкала. Натянутый небывалая тишина, кованная на складном санейном лучше из будочки. На улице моего детства стали рытьвать землю. Проходилавалась первая линия трамвая — от Ильинских ворот до Козьмова бала. На экран появились Макс Линдер и красный петух — марка кинематографической фирмы Пата.

Весной по Марослевке пройдёт первый трамвай, рония феерические зелёные декорации. Трамвайе сидели служащие из Китай-города. На линиях их было большинство. Трамвай шёл быстро, и всё неслось мимо. Старых ордос, возмозжиде московские конки, продавали на Козьмоном рынке. Они стояли со сбитыми холками, и та шумные спутники моего детства, и ждали своей последней судьбы.

Потом появились первые автомобили. Они были с высокими кузовами, четырёхколёсными фонарями по бокам и походили на прожекты. За городом, над зелёным полем Холмыки, пролетел в Москве первый аэроплан. Мы сляпши смотрели полёты. Афиши о полётах были рас-

клеены на досках заборах. Француз Леганье подвизался на своём билане и пролетел по прямой линии оторочанным аэропланом. Это был первый аэроплан, сделанный из досочек и проволоки. Наши три были раскрыты. В Москве, вместе с резиновыми шинами, санейнотрафом и автомобилями, рождалась авиация. До этого в Москве только полёт на воздушном шаре.

У Ильинских ворот, в часоние, построенной в память героя русско-турецкой войны, зажжены свечи. У часовни стоит вывалид — солдат Крымской кампании. Я рассматриваю его серую бороду и свезлившие глаза, выцветшие Паевну и Шивку. В торговле лубочными картинками по Лубинскому проезду продают портрет старика в цилиндре, с крутой белой бородкой. За ним на фоне армянского пейзажа происходит сражение: это президент Трансваальской республики Крюгер. Идёт англо-бурская война. Бурсы становятся сутинниками высшего достояния: мы жасдем торжества записанных своим независимым буров. Потом в торговле лубочными картинками начинают продавать цветные изображения усатого генерала с глазами выцветшие и жёлтого бородящего старика: это процветающая война с японцами Ренникампф и Линевич. С Казанского вокзала отправляют на Дальний Восток извозчики. К вокзалу на собственных телегах поджывают благотворительницы. Они поддерживают одной рукой шпальды и раздают солдатам иконки. Плашущие груди кулевских лошадей закапаны пенью. Лошади покрыты голубыми сетями аэропланов. Они стреляют в вагоны под несмелые песни. Я провозжаю поколение отцов, которое больше никогда не увидю.

Из ворот дома выходит дворник в плашовой шапке. Серебряная толстая цепь спускается с его шеи в карман. У дворника красивые красные рубахи. Его волосы, разделённые на прямой пробор и поцурубленные на затылке, блестят от коровьего мёла. Он дёсет в карман и достаёт красное яйцо. Человека в дымящихся очках и в горохового цвета пальто тоже лезет в карман и тоже достаёт красное яйцо. Они жонгуются.

По мостку булыжнику недалеко спускается бегущий люд. Это рабочие, между ними студенты. На них зелёные шинели и фуражки с голубыми околышами. Конная городовые проезжают дорожку. Дворники торжонно заходят в ворота, чтобы не дать ускользнуть ни одному из бегущих. Я узнаю дворника, который христосовался с человеком в очках. У дворника две глаза, оторванные встав в ружейной борде. Он толкает студента в грудь. Студентов загоняют в Манеж. В Охотном ряду стоят у лавок мясники. На кроках висит кровавая тушка. Мясники вкладывают два пальца в рот, свистят и улыбаются.

Люди идут по улице, по середине мостовой, и поют «Виршавинку». Я выбегаю из дому и стараюсь понасть махальшеими ногами в их шаг. Эти люди — рабочие. Они несут на плечах эпоху. От Петровских ворот скачет отряд жандармерии. Впереди на чёрном коне, отбывае ноги в лапках сапожика, небрежно прыгает ратмист. У него зажатые в колымаг усьи. В пять часов дня ежесельно он гуляет

по Кузнецкому мосту. Заводчики его мальчишки шпор воркуют. По Кузнецкому мосту фантасируют также индустриальные триуголки, со шпанами. В кафе Трамбля, на углу Петровки, они снимают белое, жожиде на гипсовые перчатки и пьют кофе. Жондранский ратмист прикладывает два пальца к фуражке, здороваясь с завсегдатаями. Сейчас он проносится по Мокшовой на коротком галопе. В воротах домова стоит личности с подбитыми черноватыми пальто. У них замчатые очки, как и у того, который христосовался с дворником. Из Малого Гнездинокского переулка ползёт зелёная слава «Скрябин». Ратмист достаёт часы — часы. Его лошади жуют уалла, с которого каплет пень. В Манеже идёт перенёс помоянчик.

Министр просвещения Галазов посещает нас во время урока. На нём генеральский серпук. Генерал говорит: тусклым басом пропойшом. Он подзорнолетно оглядывает нас, как бы вынохивая свистящим носом кромоулу. На Пресне торчат развалины мебельной фабрики Шиндара, сожжённой во время революции. Мы бегали смотреть развалины и пожарнице. Мы видели, как строят баррикады дружинники, и мечтали быть вместе с ними. Мы знаем больше, чем «Слово о полку Игореве» или как по русскому уаллу Келтулла и алгебру Давидова. Мы оплакали разгром московских баррикад и научились ненавидеть.

Министр свистит генеральским носом и расписывается в книге почётных гостей. Его широкое зно, на котором не складется паль сворук, пытается доказать, что всё несбылмо.

Мы бежим на Мясницкую улицу. Вся Мясницкая движется. Над ней завывает. Сотни людей, завязанные сё сплошным потоком, поют. Мы снимаем фуражки — стращае сверстники первой русской революции. Хоронят убитого Баумана. Я вижу красный гроб над лачными толпой. Красные знамени развеваются, как флаги воюющих.

На этой же Мясницкой за год нас два до этого и видел проезд царя. Вперед, стои в пролётке, держался за кушак куера полицмейстер. За ним тинялись лакированные коляски с ширм и придворными. У царя было скучное лицо с рыжеватой бородкой. По времени он прикладывал руку к козырьку. Ему отвечали жидкими кураи. У стоявших в двух первых рядах были трёхцветные значки на груди: это были члены «Союза русского народа». По Москве гуляло злоешие имя их вождя — странного мелевика в очках — доктора Дурновина. Впереди на валах висели черноточечные «Московские ведомости» с погромными статьями их редактора Грингушта. Рядом с ширм сидела в коляске царша. Её белая шляпа с перьями походила на лампу. Царша улыбалась нежной улыбкой и макала рукой жидким рядам «верноподданых». «Верноподданые» развели казённые рты. Мы, отрок, ещё не помнили тогда, что присутствуем при закате самодержавной России.

Булыжник, горбатый камень московских мостов! По этому камню из десятилетия моего детства в будущее оудри, масловской изжоги, хитросюжетные конюшечки, провинциального глухого бытия на окраинах, оевняная очистительным ветром первой русской революции, для великих предостоящих ей дед дедидалась нашествуе будущему. Москва.

Старая Москва. Слева — конки; справа — у Сухаревской башни.

Тренировочное средство

Юмористический рассказ

После очередного проигрыша команды «Поршина» директор завода Кубасов назвал к себе тренера Ноздрачёва.

— Опять? — укоризненно спросил директор.

— Тренер молчал.

— Доклад нас будут бить все кому не лень?

Негин реагировал только на пропущенные мячи.

Воспитатель и наставник заводских футболистов почесал значительную часть головы и саркастически усмехнулся.

— Просто так на стадион не ходи! — отозвался из угла техолог Митник, обобщивший главу заводских болельщиков — Перевяжнев, возмущаясь, транслируя первую систему неизвестно ко имя чтец!

Ноздрачёв покачал плечами. Он втайне презирал всех болельщиков-дилетантов и Митника в том числе.

— Честное слово, все смеются над нами! — от жаром добавлял техолог. — Честное слово!

— Над кем и над чем смеются? — строго осведомился тренер. — Над классом нет?

— О каком классе может идти речь, — мяком сказала директор, — если мы систематически проигрываем?

— О приватном! — не без ехидства вставил техолог.

— Молодой человек, — презрительно начал Ноздрачёв, — когда вы ещё, извините, на стадион ждете забор лапши, мои мастера уже играли в классных командах! Почтительно? Нет уж, товарищ, давайте-ка разберёмся профессионально и персонально. Кто у нас играет?

Возьмём вратаря Негина. Четверо бека и форварда. Природный голкипер. Рост! Газомер! Реакция на мяч!

— Ваш Негин реагирует только на пропущенные мячи! — возмущенно сказал Митник. — Навлял же тоже футбольного вундеркинда!

— А вы знаете, молодой человек, что Негин в 1929 году в матче с «Мангено» взял подряд три вейалы?

— Красивая легенда, — буркнул Митник.

— Ис легенда, а факт! Или возьмём нашу центроуру тройку — братьев Патяных. Известные футболисты Улимуки!

— Чем же они известны? — заинтересованно поинтересовался директор.

— Позвольте! А кто за сезон 1936 года забил 68 мячей — по 22 на брата!

— А в этом сезоне всё семейство не забито ни одного мяча, — констатировал техолог.

Тренер проглотил мяч ушей полевнический выпад дилетанта Митника и с упованием продолжал: — А Рындяков, а Пирюва 2-й, а Отанюкский?

— Чем славен Отанюкский? — спросил Кубасов.

— Как! А кто в 1929 году в матче с «Рындяком» перекочил через бека и с мячом на груди ворвался в ворот? Кто? Отанюкский, и только он!

— Прदानе старым глубокой, — возмущал Митник.

— Не поймаю! — возмущенно молвил директор. — Почему мы проигрываем, имея такой выдающийся состав?

— Всё дело в тактике, — авторитетно заявил Ноздрачёв. — В этом году. В предстоящем матче с «Якорем» применим повсюду...

Тренер огинулся и, увидевшись, что в комитет нет посторонних, возлюбно продолжал:

— Строго между нами, тактический разукор игры твоя. Первый тайм: мы изматываем водиюку активной обороной и урганиями прылками Патяна-малышного. Второй тайм: мы обрушиваем на резникова, подобно девятому валу, остальных братьев при поддержке Пырлюва 2-го. Удар за ударом — и «Якорь» идёт на дно... тур...

нарикой таблицей, — безжалостно напомнил Митник.

Ноздрачёв встал, встегнул на вою пуговицы чёрный клеичающий дождевик и сухо оттолкнулся.

— Смейтеся, кто с собой последние, — сказал тренер с горькой усмешкой. Он вышел, громко хлопнув дверью.

Митч с «Якорем» только разбередил и без того кропотливые раны болельщиков «Поршина». Футбольному вундеркиндю-переростку Негину пришлось в первые же двадцать минут вылезть из сетки три мяча. Затем он вынул ещё два. Стадун ждал. Портюва маленькими шагами в небо гонял б-востник полевья. Похудевший за эти сорок пять минут Митник приглядывал к низким «эскивам». Оно такло слово на жаргонке.

Второй тайм и вовсе доквалил приверженцев «Поршина». Питомцы Ноздрачёва играли очень плохо. Братья Патяны бесцельно топчались в центре поля. Возмущие от поа, они лезли переругивались домашним головами. Легендарный Очанюковский, перемалывавший в

Эскима твело, сповно на жаргонке.

Эскима твело, сповно на жаргонке.

1929 году через бека, падал от каждого топчания, и если это случалось на штрафной площадке, долго валялся на траве, вытирая повреждение. Страдальщик одинокий Пирюва 2-й то и дело зорыво забегал за синим зашнитоком в надежде забить мяч с офсайта.

Митник ушёл с середины второго тайма, проломивший участливыми выгладями друзей и знакомых.

— Что вы теперь скажете? —

спросил на следующий день директор у Ноздрачёва.

— В Вас ворвался, — сказал тренер. — Я доволен.

— Я тоже, — отозвался Митник. — 7:0 — отличный для нас счёт! Молодцы много судья.

— Я доволен, — провозгласил Ноздрачёв, не удостоив вниманием дилетанта. — Мяч помог мне вывести ещё одно слабое место команды. Теперь ясно, что надо передринуть Рындякова в надежде...

— Почему Рындякова? — поразила Кубасов.

У него пушечный удар.

— У него пушечный удар, — сказал тренер.

— Ещё один аттракцион. Челоек-гаубица, — сказала Митник. — Он поможет нам, как уголюнику гремля.

— Вы не знаете Рындякова, — строго сказал Ноздрачёв. — В 1933 году он на тренировке мячом убил кошу. Она паслась в двадцати метрах от ворот. Феноменальный удар!

И тренер оскундус в дороге его селуды возмущенно.

— Хорошо, — сказал директор. — Предположим, Рындяков будет нападениями. А что дальше?

— Давать всё просто: братья Патяны и Пирюва 2-й обрабагуют для Рындякова мячи, а он их забивает.

— Всё гениально просто, — сказал Митник, — но это негениально.

— Прощай месяц. Приверженцы «Поршина» были деморализованы. На матче зрители оставались ни жестокие моральные страдания. Ни феноменальный Рындяков ни унылые братья Патяны ни тактические шедевры тренера Ноздрачёва не принесли команде желанной победы.

И всё же однажды «Поршина» добилась успеха. Носовым было событие произошло, когда команда вытупула в ослабленном составе.

Мяч выиграла итронка, не имевшая никаких футбольных навыков, прошибив до этого в запасе.

Митник ликовад.

— Теперь всё ясно, в чём дело, — сказал директор тренеру.

— А мне — нет! — ответил Ноздрачёв.

— Дело в том, что боюку составу нашей команды суммарно 400 лет. В среднем по 40 лет на игрока. Возраст подходящий для работы над мемуарам о футболе, а не для игры.

В ответ Ноздрачёв забормотал что-то о заслугах своих питомцев, их феноменальной игре и прочем. Но Кубасов его не слушал. Теперь он твердо знал, что и в зале поле в игре прошлого делюко не успеет.

БОРЕЦ ИЗ СИГНАХИ

По пыльной каменистой тропе, ведущей из горного селения

Сигнахи вниз, в долину, спускались три брата Коберидзе. Два adolescentного роста и мотучего слоения атлета — Габриель и Давид — и кажущийся рядом с ними совсем маленьким двенадцатилетним Константин.

Каскадь воскресных дней шла они к уловой станции Цюри-Цхал, расположенной в одной из прохладных долин Кахети. Там, на просторной поляне, их встречали приветливые волазцы знакомых и незнакомых друзей, собравшихся из всех окрестных селений. И братья входили в праздничный круг как любимые и желанные гости. Старшие братья были необычайно искусны в любимой народом грузинской борьбе, и их единоборствование не проходило без их участия.

Вот и большая луговина, из которой двенадцатилетним группами разлетаются любители и почитатели грузинской борьбы. В каждом круге свой чемпионат. Габриель борется в одной группе, Давид — в другой, а младший, Борца, ищет «чужа» — двенадцатилетние безумки из грубой, крепкой материи, туго подолбываются и выходят в центр круга.

Борба началась. Противники слились, схватив друг друга за одежду. Каждый из них старается опрокинуть соперника и пытается использовать незаметный рынок и всевозможные волножки. Борба ведется только в стойке. Достаточно одному из борцов коснуться рукой земли, как другой должен тотчас же отступить «чужа». Борцы то подолгу ходят, приготовляясь к приему, то крутятся в каком-то вихревом танце, подпрыгивая и быстро перебегая по кругу. Но вот одному из противников удалось прихватить партнера за катанку туловища. Зрители интригуют победителя овациями. И в круг выходит новая паря...

Рядом со взрослыми борются и 12-летние ребята. Обладая инстинктивной «чужа», они с азартом волеются друг с другом, тщательно соблюдая правила борьбы. В их толпе есть свои чемпионы. Среди победителей и маленький Константин.

Поздно вечером возвращаются домой три брата. Двое известны, всея Грузии борцов в мальшьяк, но уже ползавший радость первых побед мальшьяк. Но все жмень запомнил Коберидзе. Давид и Габриель нечестно вознаграждены второй и то чувство гордости, которое возникло в его сердце, когда слушавшие радость с ним гиганты ласково кланялись ему на плечи:

— Раста, победители.

...После смерти отца Константин участвует в Бакв, к брату Давиду. Наступает время труда: юноша работает шофером. Давид увлекается французской борьбой. Константин ходит с ним на тренировки и знакомится с приемами. Вначале французская борьба не нравится ему, но позже — в Тбилиси — он решает серьезно изучать её.

Первым учителем Константина Коберидзе был тренер П. Деливова из тбилисского общества «Динамо». Он с пристрастием следил за освоением высокой кулаво дигура ямашегого и ему новичка и начал знакомить восемнадцатилетнего парня с разнообразной техникой саватов на разноразной высоте. Новичок оказался способным. Деливова обратил внимание на успешность Коберидзе и стал заниматься с ним отдельно.

Наступили первые соревнования. Молодой Коберидзе принял участие в розыгрыше первенства Тбилиси по борьбе для молодежи. И победил в считанные секунды репрессива с тремя противниками. Его сразу перенесли в первый ряд. Второе соревнование прошло с таким же блестящим успехом. Молниеносно провозимые борцы черед борли и подулсаля приселса Коберидзе первое место в полу-среднем весе. Следующая встреча с противниками произошла в чемпионате Грузии. К. Коберидзе завоевал звание чемпиона республики. Это был 1936 год.

В следующем году Коберидзе поступил на курсы высшей школы тренеров при Московском институте физкультуры имени Спаллави. Отдельно борба велел неоднократно чемпионом страны Катулиа, участником многих международных турниров. На стадионе «Динамо» Коберидзе подружились с Григорием Пшавелом, имевшим семь побед в чемпионатах СССР. Пшавел обладал выдающейся техникой и разнообразной тактикой. Он передавал все тонкости приемы своему молодому другу. В упорной и трудной учебе проходили многие месяцы.

Первый серьезный экзамен для Коберидзе настал в 1938 году. На всеохватных состязаниях он выступил в категории средневесовой, а числа которых находится и его

учитель Пшавел. Григорий Пшавел выиграл первое место, Коберидзе завоевал шестое. Студенки спортивной славы для него пока очень круты.

В чемпионате СССР 1939 года Константин Коберидзе выступил уже в полутяжелом весе и завоевал четвертое место. Но проходил ещё полгода, прежде чем его именем становится известным всей стране.

Идет турнир на звание абсолютного чемпиона Советского Союза. Участников — двенадцать. Тут и чемпионы страны Гомела, Сенаторы, Дерев, Казанский, и чемпион Украины Пшавел, и перловский борца Грузии Мачкалиа, и профессионалы — борцы Кукесико, Мацур, Ярков.

Коберидзе — едва ли не самый лёгкий борца среди участников соревнований. Но он же и самый техничный борца. Условия розыгрыша тяжёлые — круговая система. Нужно бороться со всеми одиннадцать противниками. Случайный исход турнира исключен. Выигрывает самый искусный, самый выносливый.

Коберидзе одерживает одну победу за другой. Уже десять схваток победы. Ни одного поражения, на одной ничьей. С такими же результатами идет в чемпионате Кукесико, борца исключительной силы и необыкновенной выносливости. Он встречается в решающем поединке, и Коберидзе добивается одиннадцатой победы, а вместе с ней — титула абсолютного чемпиона СССР.

В последующие шесть лет Константин Коберидзе неизменно выигрывает чемпионаты в чемпионатах СССР в категории полутяжелого веса и однажды выигрывает звание чемпиона страны по волевой борьбе.

Тут по городам Чехословакии в 1946 году явилось для него пер-

Чемпион Европы 1947 года по греко-римской борьбе Константин Коберидзе.

вой проверкой сил в международных встречах. Советский чемпион легко выигрывает схватку с чехословацким борцом. А весной 1947 года борца из горного селения Сигнахи в составе команды СССР едет на европейское первенство по греко-римской (французской) борьбе, защищая честь своего Родина.

В категории полутяжеловеса десять лучших борцов Европы, а по существу, всемирной славы люди. Все десять противников Коберидзе много опыта советского спортсмена. Среди конкурентов итальянец Сальваторе, опытный борца с агрессивной тактикой; финн Грандфельд, перловский техник; венгер Кочач и турок Малиа — борцы, обладающие огромной силой и выносливостью.

Первая схватка — с австрийцем Кошаром. На шестой минуте Коберидзе прихватывает в партере соперника на локотки своего соперника. Второй поединок — с чехом Хампелем. Прекрасно проведенный поединок, и на седьмой минуте противник летит на локотки. Третья встреча — с Сальваторе. Итальянец отчаянно падает техникой борца, слезает борца и не может перебраться на локотки своего соперника. Но Коберидзе на мгновение раньше проводит приемы. Сальваторе припадает вымученно из самых тяжелых поединков. Он очень удивлен, что приемы проводит не он, а советский чемпион. Напряженная «кавалити» тут же. Победу по очкам празднует Константин Коберидзе.

Последняя схватка: Коберидзе — Кочач. Ова решает судьбу первенства. Кочач не прихватывает борца, он избирает глупую защиту и контратакующую тактику. Он идет, не слезает ли его противник ошюку. Коберидзе вымученно этот чемпион: Кочач хочет его измотать. Так идет же! Раньше измотать своего соперника он, Константин Коберидзе!

Советский спортсмен борется в предельном темпе, гоня противника по всему кругу. Но тут и глупый защитник. Первые десять минут вымученно. Шестнадцать схватки отхода, и снова возобновляется напряжённая схватка. На три минуты в партере Коберидзе. Кочач старается вымучить защитника. Приемы срываются. Венгер не торпосится, он хочет отступить, чтобы сохранить энергию на последнюю, решающую минуту поединка. Но Коберидзе заставляет дербаться противника, всё время ер-

На тренировке. Борцы К. Коберидзе (сверху) и С. Марушчин.

жит его в напряжении. Теперь выш Ковач. Он закрывается от нас Ковач.

Остается последние четыре минуты бояры на стойке. Кобридзе старается добиться преимущества в силовой борьбе, которая значительно труднее, чем техническая схватка. Советский борец «омывает» противника, резко меня направление своих атак. От приемов Кобридзе Ковач уходит за ковер.

Судьи присуждают победу советскому борцу. Константин Кобридзе становится чемпионом Европы 1947 года.

Высокое мастерство пришло к Кобридзе после зимней тренировки. Он занимается около 300 дней в году, чередуя занятия на ковре с бегом весом в 80 кило в гимнастике, беге, прыжках, работу со штангой, борьбу в футбол.

Большую роль играет также психологическая подготовка к поединку. У спортсменов перед самым соревнованием вдруг появляется чувство безотчетного страха. Противник кажется более сильным, больше ловким. Такие мастера терпят в поединке свои замечательные ка-

чества, уступают в выжимании и тактике, поживают технику и побор проигрывают верные схватки.

Не так Кобридзе. Он психологически устраивает себя так, что, когда выходит на ковер, видит противника уже побежденным — мысленно он уже сломал соперника в теорет. только повторит предопределенное. Эта психологическая позиция «льва и кролика», по мнению Кобридзе, во многом помогла ему выжить ответственную схватку с Ковачом. Эта уверенность в своих силах привнесла в поединке Кобридзе 329 побед в 340 поединках на ковре.

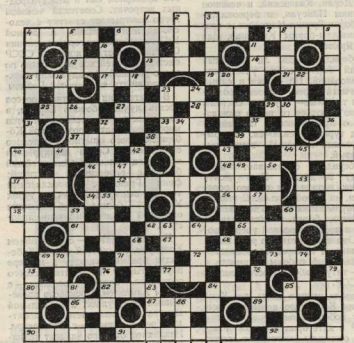

СМЕНА

В номере:

КРОССВОРД

Составил Е. ЕФИМОВ

По горизонтали:

4. Озеро в Америке. 6. Морская крепость. 7. Музыкальное произведение. 12. Прибор для измерения глубины. 13. Река в Африке. 14. Сельские. 15. Персонал промышленности. 16. Страна. 17. Понятие. 18. Кавказ. 21. Возле. 23. Простая горючая. 26. Песенная форма. 27. Постройка. 28. Район СССР. 29. Пешня. 30. Село. 37. Город в РСФСР. 39. Озеро. 40. Город в Египте. 40. Часть языка. 44. Бесстрашный герой. 44. Означ. 48. Книжечное издание. 51. Город в Индии. 52. Город в СССР. 63. Фантасматическое учреждение. 64. Сынчиный инструмент. 66. Мужское имя. 68. Бесстрашный. 68. Персонаж из произведения Пушкина. 61. Плавательный костюм. 62. Соуд. 66. Место погрузки судов. 67. Роман Киплинга. 68. Часть организма. 71. Композитор. 72. Сельский храм. 73. Языковед. 77. Частично вода. 80. Подъёмная машина. 82. Производство в военной части. 84. Вид искусства. 85. Соуд. 88. Птица. 89. 87. Школа принадлежность. 89. Группа расте-

По вертикали:

1. Металлургическая печь. 2. Понятие. 3. Старинное похоронное восточных женщин. 4. Плот. 5. Стол. 6. Стол. 7. Спортивный вид. 9. Альбом географических карт. 10. Орган управления. 11. Произведение Горького. 16. Оборудование в погу. 16. Композитор. 20. Птица. 22. Означ. безостен. 23. Животное. 24. Продукт производства. 23. Лепка. 29. Мужское прозвище. 31. Город в Испании. 32. Мотивация. 44. Народ на Камчатке. 45. Город на Урале. 36. Русский критик. 41. Персонаж из произведения Пушкина. 42. Рыба. 43. Орнитологическое название. 45. Река в Сибири. 48. Кушанье. 47. Девочка. 48. Форма литературного произведения. 50. Варяжское воеводство. 52. Плаватель. 57. Река на Камчатке. 59. Спортивная площадка. 63. Персонаж из произведения Ломоносова. 63. Укрите. 64. Река в СССР. 65. Стадо. 68. Вид транспорта.

70. Город. 74. Рыба. 75. Ураган. 76. Деревя. 76. Персонаж русской сказки. 76. Итальянский город. 81. Время суток. 83. Сор-але. 84. Высок. 85. Пресмыкающееся. 88. Вид животного.

ОТВЕТЫ

- к кроссворду, начавшемуся в № 12
- По горизонтали: 1. Бумажка. 4. Трактир. 8. Сигур. 9. Бумажка. 12. Глубина. 13. Океан. 14. Оливия. 15. 17. «Лав». 18. Иран. 20. Ошанин. 21. «Лав». 22. Марина. 23. Языковед. 25. Овал. 26. Арфа. 30. Птица. 32. Ураган. 37. Фахад. 39. Дюймовочка. 40. Астана. 43. Арп. 45. Тель. 47. Набо. 48. Голубчик. 49. «Лав». 50. Соуд. 52. Ура. 54. Артист. 56. Ассортимент. 59. Лепка. 61. Твор. 62. Нибел. 63. Юрак. 64. Пони. 68. Рана. 69. Имя. 71. Крест. 72. Лав. 73. Витер. 74. Ураган. 77. Плаватель. 78. «Алеком». 80. Звук. 83. Перелетчик. 85. Гримальфон. 86. Радоме. 87. «Лав». 88. Океан. 88. Иран.
- По вертикали: 1. Ростки. 2. Длинно. 3. Восток. 4. Трактор. 5. Альбом. 6. Трактир. 7. Тонна. 8. Плот. 10. Математика. 11. Бумажка. 12. Крапива. 14. Валик. 16. Табак. 18. Альбом. 19. Имя. 23. Киво. 24. Пастельница. 25. Кушанье. 27. Тор. 28. Англичанка. 30. Шадр. 31. Ассортимент. 33. Райт. 34. Овал. 37. Фанза. 38. Тор. 41. Имя. 42. Рана. 44. Ито. 48. Иир. 50. Стан. 51. Карп. 52. Ураган. 53. Адам. 55. Самаргород. 57. Огонь. 58. «Лав». 60. Артист. 63. Кавалер. 66. Тельчо. 67. Артист. 68. Артист. 70. Девочка. 71. Жук. 73. Лав. 74. Лампу. 78. Агос. 79. Птица. 81. «Огонь». 82. Лав. 84. Туман.
- к кроссворду, начавшемуся в № 13
- По горизонтали: 7. Рефуг. 9. Народ. 9. Ислам. 11. Кавказ. 14. Плаватель. 18. Тель. 20. Лампа. 21. Шотландия. 22. Лав. 24. Лепка. 25. Пони. 26. Прелесть. 27. Адам. 28. Птица. 31. Школа. 32. Ковчег. 38. Озеро. 38. Туман. 40. Коммуналы. 41. Плаватель. 43. Пальце. 44. Тельчо. 46. Саламат. 47. Агос. 48. Тельчо. 54. Плаватель. 55. Рефуг. 56. Длинна. 57. Артист. 58. Огонь. 59. Лампа. 61. Лепка. 62. Ито. 63. Вата. 66. Артист. 69. Осла. 70. Огера. 71. Агос.
- По вертикали: 1. Лепка. 2. Кавказ. 3. «Лав». 4. Плаватель. 5. Камчатка. 6. Лав. 7. Лепка. 11. Лепка. 12. Ито. 13. Тельчо. 14. Пони. 23. Плаватель. 25. Лав. 30. Плаватель. 32. Корсетка. 33. Лепка. 34. Ковчег. 35. Лав. 36. Сигур. 37. Бульвар. 42. Мол. 43. Лепка. 45. Ито. 46. Лепка. 47. Агос. 48. Агос. 49. Длинна. 50. Моток. 51. Артист. 52. Огонь. 61. Лепка. 64. Лепка. 65. Рефуг. 67. Рать. 68. Арпа.

- Дневник пятилетки.
- А. Литаак—Это шёл строн-талл.
- Александр Яковлев—Участник парада.
- Александр Писменный—Большой мир.
- Михаил Луконин—Первая смена.
- Анатолий Левушкин—Школьный лгубус.
- Алексей Глебов—Хлеб будет!
- В. Ревунов—Огонь.
- Б. Любимов—Немалый дебют.
- Людия Воинова—Фестиваль молодёжи в Праге.
- Вл. Лидин—Ущя моего детства.
- С. Евгеньев—Простое средство.
- Платон Ипполитов—Борец из Сигина.
- Кроссворд
- Оформление номера художника В. Урина.

Цена номера 2 руб.

